

Тиграна Верес

МИР ДЕВЯТИ БОГОВ

ПРИНЦЕССА А-ШУАНА

Часть 2

18+

Мир девяти богов

Тиграна Верес

Принцесса А-Шуана. Часть 2

«Автор»
2026

Верес Т.

Принцесса А-Шуана. Часть 2 / Т. Верес — «Автор», 2026 — (Мир девяти богов)

Заключительная книга серии "Мир девяти богов". Презираемый всеми владыка демонов Дин Лин, имеющий в запасе целую вечность, продолжает любить этот мир, но услышит ли он сам когда-нибудь признание в любви от той, кому отдал своё несчастное сердце уже очень и очень давно?

© Верес Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 17
Глава 4 24
Глава 5 29
Глава 6 34
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Принцесса А-Шуана. Часть 2

Глава 1

На двести девятнадцатом году правления император Норан Яо скончался, прожив триста восемьдесят шесть лет. Он был почитаем своими подданными как мудрый и достойный правитель, подаривший народу империи А-Шуан много десятилетий мира и процветания. Объединив под своей рукой все королевства одного из пяти обитаемых континентов, он создал самое могущественное государство с непобедимым войском и справедливыми законами. Поощрял развитие наук и построил множество школ для простолюдинов. Основал магическую академию, куда за знаниями и опытом приезжали маги даже из заморских царств и королевств. Открыл и наладил новые торговые пути. Заключил много очень важных дипломатических союзов, основанных на взаимной выгоде сторон. Его заслуги и достижения неоспоримы, но…

Мало кому из довольных своей жизнью и правителем а-шуанцев было известно, что их процветающая империя давно превратилась в самую настоящую обитель зла — худшую даже, чем Лунная Долина, кишащая демонами. В день смерти правителя подданные империи А-Шуан дружно скорбели и высказывали пожелания дольшей жизни наследнику трона, чем была у его отца, но несведущие смертные и представить себе не могли, какой непомерной ценой оплачивалось подобное долголетие. Норан Яо и старшие его дети убивали не слишком ценных магов, чтобы забрать их духовные корни себе. Не щадили даже своих родственников, потому что ценили собственные жизни превыше чужих. Искали обладателей магических сил по всему миру и заманивали их сладкими обещаниями или вовсе привозили в А-Шуан силой, а здесь использовали этих несчастный людей в качестве племенного скота, дающего жизнь новым поколениям обречённых на гибель наследников бесценных магических сил. В подземельях императорского дворца десятилетиями подвергались унижениям и гнили заживо обладатели особенно редких способностей. В нарушение всех людских и небесных законов маги Яо создавали зелья и снадобья, способные превратить обычного человека в кровожадного монстра. Проверяли и использовали эти яды на своём же народе, а потом обвиняли во всех злодеяниях демонов. Продавали отраву в заморские страны, поддерживая мятежников и помогая их победам. Влияли таким образом на внутреннюю и внешнюю политику своих союзников, имея личную выгоду, но ни во что не ставя жизни простых людей. Думая только о себе, они закрывали глаза даже на то, что последствием их злодеяний становится появление новых демонических существ, каждое из которых ужаснее и опаснее самого лютого зверя. Преступлениям магов династии Яо нет числа, а безусловные заслуги не способны покрыть вред, нанесённый человечеству и всему миру в целом. Такие люди не заслуживают чести даже называться людьми.

* * *

Глашатай ненадолго умолк, чтобы перевести дух и донести до народа последнюю часть указа, изданного не где-нибудь, а в самом Облачном Храме. Обвёл надменным взглядом своих взволнованных слушателей, стоящих на коленях прямо в грязи и лужах, и продолжил:

– Подобные злодеяния не могут остаться безнаказанными, но и трон огромной империи тоже не должен пустовать, потому Совет небесных владык постановил следующее. У императора Норана Яо не будет похорон и могилы. Его бренная плоть и отравленный грехами дух подлежат полному уничтожению, чтобы этот злодей никогда не переродился. Устанавливать памятные таблички, устраивать поминальные алтари и блюсти траур не возбраняется, ведь покойный правитель творил не только злые дела, но молитвы его подданных о прощении для этой заблудшей души небеса никогда не услышат. Те из потомков Норана Яо, кто, как и он, не щадил чужие жизни ради продления собственной, также лишаются права на перерождение

и отправятся вслед за ним в Преисподнюю. Все прочие живые члены династии Яо, включая женщин и малых детей, третьего дня после оглашения этой воли будут подвержены общему наказанию усечением магического корня и духовных каналов, что в будущем исключит для них возможность пользоваться своим даром и передавать его по наследству. Во избежание смуты в империи и борьбы за власть императорский трон и все полномочия правителей сохранятся за династией Яо до тех пор, пока их руками не вершится новое зло. Империю А-Шуан возглавит молодой правитель Натан Яо, который понесёт своё наказание публично и будет коронован в тот же день. Смертные должны помнить и понимать, что каждая человеческая жизнь важна и бесценна, любое зло наказуемо, а законы небес незыблемы и справедливы. Такова воля Облачного Храма и Совета девяти небесных владык. Примите её с благодарностью и почтением!

Жители провинциального городка Мей княжества Мейджун приняли волю бессмертных небожителей с громкими благодарственными словами и ощутимым душевным смятением. Все они знали, что в родстве с магами Яо состоит приличная часть населения империи. У этой династии много ветвей и потомков, а землями Мейджуна управлял сам наследный принц Оуран, который теперь будет казнён, поскольку прожил больше ста лет, но выглядит всего лишь на сорок. Он тоже продлевал свою жизнь, не щадя чужих, и заслуживает наказания, но если у княжества не будет князя или наместника, кто позаботится о простолюдинах? Ведомство звездочётов предсказало раннюю осень и лютую зиму. Первое из этих пророчеств уже сбылось. Если правдиво и второе, кто убережёт народ от голода и холода? И если даже у власть имущих не будет магии, которая использовалась во благо империи и простых людей, то как вообще можно выжить? Маги Яо в засушливые годы призывали дожди на поля и сады. Останавливали бури и препятствовали затяжным снегопадам. Их стараниями урожаи всегда были высокими, а крестьянские подворья не только кормили хозяев, но и приносили хороший доход. Что останется от этого процветания, если маги Яо больше не смогут помогать своим подданным? Если они на самом деле такие злодеи, то почему бессмертные небожители наказывают не только виновных, но весь А-Шуан?

– Ваша заслуга? — хмурясь, спросила принцесса Мирена у владыки демонов, который впервые предложил ей прогулку за пределы не только его дворца, но и Лунной Долины.

С тех пор, как она узнала о том, что демоны существуют на самом деле, и даже лично познакомилась с некоторыми из них, прошло всего три месяца. Обиды на родственников ещё не угасли, как и желание отомстить, поэтому указ небожителей девушка приняла с чувством пусть и не полного, но всё же удовлетворения. Все, кто повинен в смерти императрицы Селин, умрут без права на перерождение. Натан выживет и даже станет новым императором, но отвечать за ошибки прошлого ему всё же придётся, ведь пройдёт немало времени, прежде чем А-Шуан успокоится и привыкнет к новому образу жизни. Это заслуженная кара для Яо и вполне справедливый для них итог, но страдать придётся и невинным тоже.

В этот день владыка демонов с самого утра выглядел встревоженным и особенно задумчивым. Он сам предложил принцессе небольшую прогулку в Мейджун и позаботился о том, чтобы её внешность не привлекала излишнего внимания. Преобразился и сам тоже, причём до неузнаваемости. Короткая стрижка и одеяние а-шуанского купца совершенно ему не шли, хотя так он был больше похож на обычного человека — не зная заранее, кто прячется под этой личиной, сроду не догадаешься. Молодой столичный торговец с женой, прогуливаясь по осеннему провинциальному городку, зашли в местную чайную согреться — ничего необычного. И в том, что они попросили отдельный кабинет на втором этаже заведения, тоже нет ничего сверхъестественного. Пили чай, говорили о погоде. Владыка сетовал на то, что плащ его спутницы слишком лёгкий, и она может простудиться, а потом на площади под окнами появился этот глашатай в сопровождении небольшого отряда имперских воинов. Предполагалось, что стоять на коленях во время оглашения указа должны в том числе и те, кто находится в поме-

щениях, но господин Лин не счёл это необходимым и Мирене тоже не позволил так поступить. Теперь встревожилась и она тоже, поскольку имела к династии Яо самое прямое отношение.

– Отчасти это можно считать и моей заслугой, хотя я принимал участие лишь в обсуждении вероятных последствий, — признался владыка. — Я не жаловался небожителям на твою родню.

– Небесные Пределы два века оставались слепыми ко всему, что здесь творилось, а теперь вдруг прозрели? Полагаете, я в это поверю? — недоверчиво щурясь, спросила принцесса.

– А чем ты недовольна? — осведомился он. — Тем, что виновных в смерти твоей матери покараю не я?

– Я недовольна тем, что пострадают от этого ни в чём не повинные люди.

– А кто должен был пострадать? Демоны?

– Нет. Никто не должен страдать. Если отнять у Яо всю магию, то как простой народ переживёт эту зиму? Об этом вы подумали?

– Конечно. Урожай был богатым. Припасов в хранилищах с избытком. Голода не будет. В Мейджуне и Шагунтае зимы всегда свирепее, чем в других княжествах, потому что эти земли в А-Шуане самые северные и расположены на возвышенности, но раньше они превосходно справлялись даже с самыми лютыми холодами, ведь здесь много лесов. Если сейчас а-шуанцы перестанут ныть и жалеть себя, возьмут вместо этого топоры и пойдут заготавливать дрова, то никто не замёрзнет. Для уборки снега есть лопаты. Для защиты от морозов в лавках полно меха и шкур. Уголь для жаровен тоже продаётся в достаточном количестве. Ты правда не понимаешь, зачем твоя семья приучила этих людей к магическим благам? Как раз для того, чтобы сделать свой народ зависимым от этих благ. Если не будет Яо, то все погибнут — в этом заблуждении и заключается цель их стараний. Если бы я не привёл в Лунную Долину твою служанку, а она не требовала для тебя пудру, красивые платья и тёплую воду по утрам, ты бы умерла?

– Нет.

– Вот и они не умрут. Тот, кто хочет жить, выживет в любых условиях. Тот, кто способен думать не только о себе, ещё и поможет выжить другим. Империя не останется без правителя. Твой брат хоть и молод, но у него есть мудрые советники. Если он не полный дурак, то быстро разберётся, что именно ему нужно делать.

– А если сейчас, когда А-Шуан ослабнет, другие государства захотят с нами воевать? Наша армия тоже зависима от магии, как и флот.

– Значит, будет война, — ответил владыка, безразлично пожав плечами.

– И вы так просто об этом говорите? Вам плевать, да? В вашу Лунную Долину никто сунуться не посмеет. Но вы, кажется, не учли, что без магии Яо та ужасная демоническая сила, о которой вы же и говорили, потеряет противовес. Как же магический баланс, господин Лин? Он разве больше не нужен?

– Я также говорил тебе и о том, что самые злобные демоны с самой ужасной силой появляются как раз по вине твоих родственников. Бессмертные владыки тоже это понимают, потому и приняли такое решение. Этим указом они не только наказывают Яо за очевидные грехи перед людьми и небесами, но в первую очередь проявляют заботу как раз о магическом балансе. Одно зло порождает другое, и более важную проблему нельзя решить, закрыв глаза на менее значимую. Небожителям нет дела до того, что вытворяют смертные, пока эти выходки не начинают влиять на равновесие основы мира, и так было всегда.

– Но ведь это по их вине появилось то самое зло, — напомнила Мирена. — С их грехов всё началось, а не со злодеяний моей семьи.

– Не совсем так, — не согласился с ней Дин Лин. — Всё началось с того, что Великие Боги поручили заботу об этом мире своим детям, у которых помимо божественной силы есть ещё человеческая душа со всеми присущими ей пороками и добродетелями. Если уж ищешь

виновников нынешних бед в прошлом, то будь справедливой до конца. Вини сразу Занебесье. А ещё лучше — Вселенную, породившую такой несовершенный мир.

– Вы… — начала принцесса, намереваясь сказать ему что-нибудь обидное и оскорбительное, но не нашла нужных слов.

Чай в её чаше давно остыл. Ароматные пирожные на плоских глиняных тарелках уже не казались аппетитными. Желудок сводило болезненными спазмами страха, поэтому думать о пище не хотелось вовсе. Она тоже Яо. У неё нет магического корня, который можно усечь, но есть наследная кровь, которая передаст фамильный дар детям, заведомо обречённым на незаслуженное наказание. Сейчас небожители могут покарать лишь живых, а тех, кто ещё не появился на свет, накажут в будущем. Скольких поколений династии Яо коснётся это возмездие? У бесполезной наследницы может родиться такой же бесполезный ребёнок, но рано или поздно магия всё равно проявится. Это никогда не закончится.

– Почему же вы не попросили полубогов о том, чтобы они вернули А-Шуан Линам? — язвительно поинтересовалась Мирена, чувствуя, что от волнения у неё снова начинается головная боль. — У вас же остались родственники в Энельверии. Та ветвь Линов, которая пошла от вашего брата.

Владыка позвал подавальщика и попросил заменить остывший чай на горячий, а потом ответил:

– Это сложно назвать ветвью. Из-за тёмного наследия дети у Линов рождались редко, и по линии моего старшего брата данный недостаток остался неизменным. К тому же Алекса, как ты знаешь, лишили возможности иметь детей. На тот момент у него была только дочь, а сейчас существует лишь один его потомок. Он прожил уже полвека, дважды был женат, но детей боги ему не дали. Полагаю, на нём эта ветвь и закончится. Одинокий человек, выросший на чужбине и не имеющий никакой поддержки здесь — долго он продержится на троне? К тому же он Лин. Даже если бы бессмертные объявили его новым правителем, он не успел бы снискать для себя в А-Шуане ни любви народа, ни признания каких-либо заслуг. А потом, после его смерти, кто будет править этой империей? Да и не знает он ничего о своём происхождении, потому и живёт спокойно. А если быть до конца откровенным, то я не стал бы просить о возвращении власти Линам даже в том случае, если бы всё обстояло иначе.

– Почему же? Это ведь было бы справедливо. Яо подняли мятеж и отняли власть у Линов, а потом совершили ещё больше зла. Возвращение на трон законного правителя империи было бы обоснованным.

– Это как раз было бы величайшей несправедливостью, потому что отвечать за последствия ошибок должен тот, кто их совершил. К тому хаосу, который начнётся сейчас в А-Шуане, Лины не имеют никакого отношения. Яо создали эти проблемы. Яо и должны платить по счетам.

Подавальщик принёс чай в пузатом железном чайнике и впустил в укромный кабинет ещё одного гостя, не спрашивая на это дозволения. Дин Лин поприветствовал незнакомца коротким кивком, будто ждал его появления, а Мирена откровенно залюбовалась поразительно красивым лицом этого молодого мужчины. На вид ему можно было дать около двадцати пяти лет, не больше. Густые растрёпанные волосы цвета тёмного мёда, небесно-синие глаза под ровными линиями тёмных бровей, гладкая кожа, идеальные линии скул, носа и губ. И он явно из благородных, если судить по осанке и манере держаться, хоть и одет как простолюдин.

– Приветствую владыку Лина и принцессу Яо, — негромко произнёс незнакомец, отвесив почтительный поклон сначала упомянутому владыке, а потом и его спутнице.

– Вы знаете, кто мы? — удивилась Мирена, не отрывая от него восхищённый взгляд. Даже дрожать от страха перестала.

– Это Тань Ху, — представил Дин Лин гостя, жестом предложив ему присесть за стол. — Он лис-оборотень и личный слуга владыки небесных светил. Не смотри на него так, а то может счесть, что ты влюбилась.

– Небесный лис? — недоверчиво переспросила девушка, продолжая бессовестно таращится на красавца.

– Это всё моё врождённоё очарование, я не могу его контролировать. Простите, — улыбнулся ей оборотень.

От этой улыбки у Мирены перехватило дыхание, а все тревоги о будущем империи и своём собственном мгновенно улетучились. Зато чёрные брови владыки демонов сердито сдвинулись над переносицей в сплошную линию.

– Ты принёс то, о чём я просил? — спросил он недовольно, глядя при этом на принцессу, а не на собеседника.

– Да, конечно, — ответил очаровательный лис и вынул из-за отворота тёплого кафтана небольшой свёрток. — Господин всё проверил, ошибки исключены.

– А что Бай Фэн?

– Он сбежал.

– Сбежал?!

– Гора Биншен является частью его владений. Кто ещё, кроме него, может знать способы улизнуть оттуда? К тому же в северных землях уже началась зима, а в это время года владыке ветров и стужи проще всего замести следы. Его уже два дня ищут, но пока безуспешно. Мой господин просил предупредить вас, чтобы вы проявляли больше осторожности. Для вас Бай Фэн не угроза, но если вздумает мстить, то может навредить принцессе.

– В таком случае мы возвращаемся в Лунную Долину немедленно. Передай владыке Юну мою благодарность за помощь и совет, — решил Дин Лин.

Мирена даже не заметила, когда демон успел взять её за руку — она всецело была поглощена созерцанием небесной красоты нового знакомого и уже даже пребывала в твёрдой уверенности, что влюбилась в него с первого взгляда. Но он вдруг исчез, скромный интерьер провинциальной чайной сменился опостылевшей уже чёрно-золотой обстановкой дворца владыки, а неожиданно острая боль утраты заставила глаза повлажнеть от слёз.

– Вот же… — сердито проворчал господин Лин и встряхнул принцессу за плечи. — Очнись, дурочка. Это всего лишь чары. Эда, принеси своей хозяйке воды.

Служанка с полной чашей в руках почти моментально возникла рядом с растерянно моргающей Миреной, но вместо того, чтобы предложить выпить воду, сама набрала её в рот и окатила свою госпожу с макушки до пояса холодными брызгами. Это странное решение, как ни удивительно, возымело нужный эффект. Непролитые слёзы мгновенно высохли, а щёки и шея Её Высочества залились яркой краской стыда.

– Простите, — виновато попросила она у демона, неуверенными движениями стряхивая капли с мехового ворота плаща.

– Не стоит извинений. Такие чары присущи всем лисам, способным принимать человеческий облик. Даже демонам. Это у них природная особенность, которая действительно не поддаётся контролю. Если когда-нибудь снова встретишь такого красавчика, просто отвернись, иначе станешь его добычей.

– Я… Хорошо, — смутилась девушка ещё сильнее. — Мне нужно переодеться, извините.

– Жду тебя в моём кабинете. На сегодня твои испытания ещё не закончились, уж прости.

«Боги, что ему ещё от меня нужно? Сначала заставил выслушать этот ужасный указ, а потом ещё этот лис… Разве мало унижений для одного дня?» — мысленно негодовала Мирена, шагая в свою комнату. Слышала, что Эда спрашивает о прогулке, но подобрать правильные слова для описания этого кошмара пока не могла. Сама ещё не до конца всё поняла и не успокоилась, так к чему тревожить своими волнениями других?

– Госпожа, что-то случилось? Он вас обидел? — беспокоилась тётушка Эда, помогая ей снять мокрую одежду.

– Нет. Потом всё расскажу, — пообещала принцесса. — Подай синее платье и меховую муфту. В Мейджуне сейчас так холодно, что у меня до сих пор пальцы ледяные.

– Вы были в Мейджуне? — удивилась служанка. — Почему этот несносный демонюка потащил вас именно туда, если мог выбрать для прогулки место потеплее?

– Потому что там похоронена его жена, — ляпнула Мирена первое, что пришло на ум, и почувствовала неловкость из-за того, что вложила в свои слова ничем не прикрытую ревность.

Или это была обида. Признав однажды, что владыка демонов ей нравится, принцесса с тех пор часто ловила себя на неосторожных и недопустимых мыслях. Кто она для него? Лишь напоминание о том, что он когда-то кому-то что-то задолжал. Ей никогда не заменить в его сердце Юалэ Тай Джун — мейджунскую бродяжку с несчастливой и очень короткой судьбой. Дин Лин лелеял любовь к той женщине на протяжении двух веков, а похожую на неё фальшивку оберегает просто из чувства долга и ответственности. Мирене Яо никогда не стать для него настолько же ценной. Владыка Лин никого и никогда не предавал. Барышню Джун тоже не предаст, хотя её давно нет в живых. А если так, то и полюбить кого-то другого тоже не сможет. К тому же он не умеет любить. Зато у него отлично получается причинять боль и говорить, что она — во благо.

Глава 2

Весь прошедший месяц Дин ломал голову над проблемами, которые никак не касались ни его самого, ни Лунной Долины — просто потому, что у небожителей очень слабое представление о нуждах и потребностях людей. Раньше полубоги частенько наведывались во владения смертных, но лишь ради развлечения или в качестве испытания. Даже целая человеческая жизнь, прожитая здесь от первого до последнего вздоха, была для них кратким мигом личного опыта. Ни ответственности за поступки в этой короткой жизни, ни забот о последствиях — бессмертные не обременяли себя подобными мелочами. Они проживали судьбы рабов и правителей, нищих бродяг и успешных торговцев. Оставляли здесь своих детей, не заботясь об их будущем. Даже теперь, когда речь зашла о судьбе целой империи смертных, они смогли принять лишь одно единодушное решение — зло должно быть уничтожено. Безусловная вина Бай Фэна и его неспособность встать на путь исправления очевидны, но он же полубог. Его участь должны решить Великие Боги Занебесья. Что же до его злодеяний под облаками, то их легко можно устранить, уничтожив всех магов Яо разом и возложив обязанности по обеспечению магического противовеса на кого-нибудь ещё.

Если бы мудрый древесный дух Дзи Шу не набрался достаточно храбрости и не вмешался в дискуссию по данному поводу, предложив на всякий случай спросить мнения владыки демонов, то А-Шуан уже утонул бы в крови Яо, а барьер Лунной Долины не устоял бы под натиском демонической ауры, в одночасье лишившейся противовеса. Дело не в том, что полубоги глупы или не предусмотрительны. Они просто не умеют уделять внимание важным мелочам, ведь их прямые обязанности этого не требуют. Их забота — баланс магической основы. Они понимают, что любое решение может быть ошибочным и иметь неприятные последствия, но вместо того, чтобы составить и тщательно продумать план действий, рубят с плеча, а потом хватаются за головы и ищут решения для новых, собственноручно созданных проблем. Так почти два тысячелетия назад они спрятали злого духа Дун Фэна от взоров Великих Богов, чем лишь отсрочили наказание за свои грехи и вдобавок повредили основу мира. Теперь они ничего не пытаются спрятать, но старые ошибки так и не научили их принимать обдуманные решения. Увидели злодеяния Яо и вознамерились свершить справедливое возмездие, но не учли, сколько новых злобных демонов появится после этого в Лунной Долине и сколькими невинными жертвами обернётся эта жестокая мера для смертных.

Такого количества вычислений, как за этот последний месяц, Дин не делал никогда. До сих пор у него не было нужды производить точные подсчёты. Хватало и собственных ощущений, поскольку владыка демонов интуитивно чувствует, достаточно ли надёжен противовес и есть ли необходимость убрать немного демонической силы, чтобы она не нарушала баланс. Общая магия Яо росла — он тоже позволял жить тем демонам, которые не представляли опасности. Если росла общая демоническая сила, то Дин Лин отправлялся на поиски демона, послужившего этому причиной. Убивал без жалости тех, чьё существование считал неприемлемым, или поглощал излишек ауры сам, если хотел сохранить кому-то жизнь. Не вёл записей, не рисовал формулы и не подсчитывал, сколькими Яо можно пожертвовать без риска перестараться. Полубоги попросили его произвести все эти расчёты после того, как он сказал им, что немедленное уничтожение всей династии зарвавшихся магов гарантированно приведёт к катастрофе, а справедливое возмездие обернётся непоправимой бедой.

Он не жаловался на Яо и не просил отмщения за личные обиды. Сам предложил полное разрушение магических корней и смерть для всех Линов, запертых в подземелье дворца, поскольку в новой жизни эти несчастные могли бы стать только демонами. Сам составил список тех членов правящей династии, чьи духовные корни и ядро, если оно есть, должны быть уничтожены полностью. Сам вычислил всех Яо, присваивавших чужую духовную силу, потому

что полубоги с трудом представляли, как провести такое расследование. Может быть и так, что они снова просто не захотели обременять себя подобными заботами, но Дин всё равно согласился помочь им, чтобы не пострадали невинные. Это он предложил урезать корни, сохранив жизни — так противовес, созданный из общей магии Яо сохранится на несколько поколений, что даст время на поиски нового решения. И так не будут наказаны те, кто возмездия не заслужил. Печати при сильном желании можно сломать, а урезанный корень уже не восстановишь, зато доступ к собственной внутренней силе будет утрачен. Эта мера вполне достаточна. Оставить А-шуан под властью Яо тоже предложил Дин, поскольку считал это решение справедливым. Но имя нового императора назвал не он — просто так вышло, что другие старшие братья и сёстры принцессы Мирены оказались виновными в осознанном присвоении чужих магических сил. Поскольку демоническая аура в этом мире уже существует, все эти Яо тоже могут переродиться демонами, потому должны быть уничтожены безвозвратно.

Сколько ядовитых пилюль негодяи успели создать за два века, скольких ещё людей толкнули на демонический путь — этого Дин подсчитать и вычислить просто не мог. Он сосредоточил свои старания на логове зла, ведь избавление мира от источника этой мерзости положит конец её дальнейшему распространению. Награды за свои труды он у небожителей тоже не просил, но владыка небесных светил сам предложил ему любую услугу в качестве вознаграждения за помощь, оказанную Небесным Пределам. Было понятно, что так бессмертные пытаются умаслить того, без кого им никак не обойтись, но Дин всё же принял эту подачку. Он не рассказал владыке Юну о странном небесном указе для принцессы Мирены Яо, но спросил, есть ли способ узнать, кто посещал Зал Времён в конкретный день. Даже точное время назвал. Так и вышло, что к перечню преступлений запертого в ледяной тюрьме Бай Фэна добавилось ещё одно, а сомнения владыки демонов в подлинности небесного указа получили полное подтверждение. Только вот радости в этом было мало, потому что бессмертный Бай Фэн не раскаялся, отказался отвечать на вопросы, а теперь ещё и сбежал.

Этим утром Дин очень сильно нервничал, поскольку знал, что нарушит своё обещание и снова причинит принцессе Мирене боль. Указ небожителей она должна услышать вместе с другими подданными империи А-Шуан — по-другому не поверит. К тому же ночью владыка небесных светил прислал длинное магическое письмо с информацией, касающейся появления этой принцессы на свет и её особенного наследия. Об этом она тоже имеет право знать, потому Дин и попросил владыку Юна об артефакте, способном подтвердить то, что девушка должна услышать. Она сильная, хоть и хрупкая. Если пережила все предыдущие потрясения, сохранив рассудок, то выдержит и этот удар тоже. Но как же всё-таки неприятно сообщать людям дурные вести, понимая, что изменить ничего нельзя.

– Ты пришла, — скрывая своё волнение, произнёс Дин, когда она вошла в его кабинет, и обратил внимание на меховую муфту на её руках. — Замёрзла? Присядь. Сейчас станет теплее.

Он согрел помещение магией и накинул на плечи девушки собственный подбитый мехом плащ, коря себя за то, что ищет способ отсрочить неизбежный разговор. Чай предлагать не стал — принцесса тоже нервничает и вряд ли сможет сделать хоть один глоток. К тому же новости ей предстоит услышать весьма неприятные. Если отреагирует на них бурно, то может обжечься кипятком.

– Хотите сообщить, что меня тоже казнят? — спросила она, заметив нервозность его поведения.

– Тебя не за что казнить, — ответил Дин, усадив её на свободный стул и вернувшись в своё кресло за письменным столом.

– Но я же пользовалась снадобьями из дворцовой лекарской. И косметикой, которая была только во дворце. Многое содержало магические ингредиенты.

– Да, но не всякая магия считается присвоенной, и не любая присваивается. Я хочу поговорить о твоём небесном указе. Это выходка бессмертного Бай Фэна, а не воля небес. Указ поддельный.

– Я это уже поняла, — сообщила принцесса, не поднимая на него взгляд.

– Если поняла, то почему не просишь о свободе? Я же говорил, что готов доставить тебя в любое место, исключая А-Шуан. Правда, в Датхао тоже не отпустил бы, потому что клану твоей матери другими кланами объявлена война.

– Вот вам и ответ. Мне просто некуда идти. Я ещё не готова к новым переменам и хотела бы задержаться в вашем дворце, если не гоните. К тому же у меня нет знакомых в Небесных Пределах и друзей, которые способны установить подлинность или фальшивость воли небес, а сомнения оказываются оправданными далеко не всегда.

«Прячется за меня от невзгод точно так же, как это пыталась сделать Юалэ», — подумал Дин, а вслух спросил:

– Раз уж указ оказался фальшивкой, можешь рассказать, о чём он?

– Вы же знаете, — удивилась девушка.

– Мне нужны детали, — пояснил Дин.

– Вам просто нравится смотреть, как я сгораю от стыда.

– Вовсе нет, хотя румянец тебе к лицу. Дело в том, что бессмертным удалось установить лишь факт подделки, но не её суть, а ум у Бай Фэна весьма извращённый. Лучше предупредить последствия, чем устранять их, понимаешь? Бай Фэн сбежал из ледяной тюрьмы. Выждет время и выкинет что-нибудь новенькое. Просто расскажи, чего именно он от тебя хотел.

Она немного помолчала, собираясь с мыслями, а потом сообщила:

– Если вы хотите знать предысторию, которую я видела, то я уже почти ничего не помню. Остались только некоторые фрагменты и чувство тревоги, как после страшного сна. А в целом всё сводилось к тому, что Бай Фэн не способен исправиться, и Великие Боги хотят заменить его нашим с вами ребёнком. У нас общая кровь. Дитя унаследует ваши бессмертие и могущество, а заодно и обе божественные силы.

– Имеешь в виду силу бога ветров и бога разрушения? Я же объяснял, что это невозможно. Демоническая энергия подавляет и разрушает все остальные.

– Да, и именно после этого объяснения я начала сомневаться. И ещё потому, что вы сказали о барьерах, которые рухнут в случае вашего исчезновения. Великие Боги не могут не знать, насколько это опасно.

– А я должен исчезнуть?

– Дитя не унаследует всё ваше, а просто отнимет. Вы станете простым смертным, состаритесь и умрёте, — прозвучало наконец-то виноватое объяснение.

– Но я ведь ещё и в какой-то мере дракон, — напомнил Дин. — Что будет, если стану драконом, а не простым смертным?

– Вы чёрный дракон, — уточнила принцесса. — Белый нужен как раз на тот случай, если события будут развиваться так.

– То есть драконы подерутся, и белый уничтожит чёрного, потому что добро всегда побеждает зло?

– Ну да. Но теперь я сомневаюсь и в этом тоже.

– И правильно делаешь, — заметил владыка демонов и вздохнул, потому что разговор подошёл к главной и самой сложной теме. — Эда пришла с тобой?

– Она стоит за дверью вместе с Тео, — ответила девушка, нервно комкая муфту изнутри. — Позвать?

– Я сам.

Он окликнул своего кота, и тот мгновенно просочился в кабинет через приоткрывшуюся дверь. Далее прозвучала просьба позвать служанку и потом тоже остаться. Когда Эда остано-

вилась на некотором расстоянии от стола и перевела встревоженный взгляд с лица своей подопечной на Дина, владыка попросил:

– Эда, расскажи нам о том, что случилось в тот день, когда принцесса Мирена появилась на свет.

– Ну-у-у… Это был большой праздник, — начала служанка.

– Я не об этом. Хочу услышать о её маленькой безымянной сестрёнке-близнеце.

Принцесса удивлённо вскинула брови, а морщинистое лицо Эды сильно побледнело.

– Не понимаю, о чём вы, — неуверенно солгала она, не смея смотреть ему в глаза.

– Правда не понимаешь? — спросил владыка. — Я мог бы рассказать и сам, но моим словам о подобном твоя госпожа вряд ли поверит, поэтому и прошу тебя раскрыть ей правду.

– У меня есть сестра-близнец? — наконец-то обрела девушка дар речи. — Но в видениях о моём прошлом ничего такого не было, я точно это помню. Эда, не молчи! Скажи что-нибудь!

– Я… Хорошо, я расскажу, раз уж владыка Лин обо всём узнал, — упавшим голосом начала служанка. — В тот день моя госпожа и правда родила двух девочек. Все лекари в голос твердили, что дитя будет одно, а живот огромный только потому, что императрица много ест. Говорили, что так она только навредит себе и ребёнку. Ограничивали её в пище, а иногда даже заставляли голодать и постоянно поили какими-то зельями. К родам она оказалась настолько слабой, что несколько раз лишалась чувств, прежде чем первое дитя появилось на свет. Эта принцесса была крепенькой, здоровой и звонкоголосой. Это были вы, госпожа. Вас сразу же омыли, завернули в покрывало и показали отцу, а он дал вам имя. А императрица снова лишилась чувств. Второе дитя вышло само, она о нём не знала даже. Та девочка родилась очень маленькой, уродливой и почти мёртвой. Её кожа имела странный белый цвет, кости были неправильно изогнуты, а на ручках имелись пятнышки, похожие на рыбью чешую. Увидев это, лекарки сразу же попадали на колени и заявили, что императрица Селин в великий праздник родила белого дракона. Меня послали донести эту благую весть до принца Оурана. Он долго смотрел на вас и на ту полумёртвую малышку, а потом сказал, что проклятие пришло в этот мир одновременно с благословением. Он убил всех, кто видел это увечное дитя, а мне велел держать рот на замке и ничего не говорить даже вашей матушке, иначе убьёт и меня, и её, и вас, госпожа. Потом он забрал безымянную девочку и ушёл. Это всё. Больше я ничего не знаю.

Принцесса слушала её с широко распахнутыми глазами, из которых по бледным щекам текли слёзы. Когда исповедь служанки закончилась, в кабинете долго стояла полная тишина, а потом прозвучал вопрос, адресованный Дину и заданный дрожащим голосом:

– Моя сестра и есть белый дракон? Как такое вообще возможно?

– Это моя вина, — признался Дин и развернул на столе свиток, покрытый странными светящимися письменами. — Это заклинание определения духовной сути составлено владыкой небесных светил. Смотри.

Он положил руку на плотный пергамент и держал её до тех пор, пока сияющие символы не начали исчезать один за другим. Отнял ладонь — на листе остался рисунок в форме свернувшегося кольцом крылатого змея. Спустя несколько мгновений он исчез, а сияющие письмена вернулись на свои места. Дин подозвал Тео и велел ему проделать то же самое, после чего показал принцессе проступивший на пергаменте силуэт кота. Рука Эды оставила след в виде человека.

– Теперь твоя очередь, — сообщил владыка принцессе и передвинул пергамент к ней.

Её взгляд явственно отражал терзающие душу страх и нерешительность, а меховая муфта сползла под стол вместе со спрятанными в ней руками.

– Зачем?

Вопрос был резонным, поэтому Дин счёл возможным ответить:

– Ты имеешь право знать свою природу, какой бы она ни была.

– Я человек, — уверенно заявила девушка. — Простая смертная без капли какой-либо духовной силы и даже без магического корня. К чему это всё, господин Лин?

– Хорошо, я объясню. Незадолго до того, как Шан Яо поднял мятеж, моя жена и её служанка возвращались в Лунную Долину после посещения могилы Хелен Тай и попали в засаду разбойников. Помнишь такое? Ты должна была видеть это в карте судьбы Юалэ.

– Я уже говорила, что забыла почти всё, что видела тогда, — напомнила ему принцесса. — Помню только, что ваша жена чуть не погибла, а вы спасли её, прилетев на драконе.

– Именно так. Служанка закрыла её собой и нечаянно столкнула с утёса. Когда я отыскал их, Бибби ещё можно было спасти, но жизнь Юалэ отсчитывала последние мгновения. Я вылечил обеих своей кровью, хотя и не был уверен, что это сработает. Бибби полностью поправилась, но моя жена так сильно разбила голову о камни, что лишилась памяти о последних годах. А спустя всего несколько дней после этого я её убил. Бибби тогда тоже погибла. Я велел всем рабам и воинам убираться из Лунной Долины, поскольку это место вскоре должно было стать непригодным для жизни простых смертных. Служанка ушла вместе со всеми, но потом зачем-то вернулась и стала добычей голодного горного льва. При жизни и при полной ещё памяти Юалэ считала её младшей сестрой. Заботилась, защищала, оберегала. Полагаю, Великие Боги сочли правильным ваше появление на свет в этой жизни одновременно и от одной матери. И вы обе родились в императорской семье, а это лучшая судьба, о которой мечтает любая девушка, не зная, какова на самом деле на вкус жизнь принцесс. А Великим Богам незачем это знать. Они просто выполняют наши желания и мечты или отказывают в этой милости.

– Ваша кровь… Хотите сказать, что она как-то повлияла на новую судьбу той служанки? — высказала догадку Её Высочество.

– Хочу сказать, что сейчас, возможно, в этом мире есть два белых дракона, а не один, — честно ответил Дин. — Это лишь моё предположение.

– Но у драконов должна быть особая аура и духовный корень, а у меня их нет, — возразила девушка, с ужасом глядя при этом на пергамент. — И мы ведь уже выяснили, что я не перерождение вашей Юалэ, а лишь подделка, как и тот небесный указ.

– Это были твои слова. Я ничего такого не говорил, — напомнил владыка. — Мирена, это правда очень важно. Драконы опасны, а того, кровь которого получали Яо, ни я, ни бессмертные небожители до сих пор не нашли. Если Бай Фэн окончательно спятит и использует это чудовище против людей…

– Бессмертные тоже могут сходить с ума? — подала голос Эда.

– Они же наполовину люди, — напомнил ей Тео. — Конечно, могут.

– Ты говорила, что знаешь, где находится дракон, — продолжил Дин, обращаясь к принцессе. — Если забыла и это тоже, то вы в любом случае связаны кровью, и я смогу отследить его местонахождение, но хотелось бы обойтись без магического вмешательства.

– Он же… Она… Она ведь божественный зверь. Как ваша кровь демона могла породить такое существо? — продолжала сомневаться принцесса.

– Я использовал свою кровь для лечения ещё до перерождения и был тогда не демоном, а всего лишь носителем драконьей магии, — пояснил Дин. — И я не утверждаю, что ты тоже родилась с драконьей сутью, как Бибби. Близнецы не всегда делят общее магическое наследие поровну.

– Но если я тоже… Вы… Вы должны будете убить меня, да?

Дрожали теперь не только её голос и губы, но и плечи тоже. И руки, которые она старательно прятала под столом. Слёзы уже не просто стекали по бледным щекам, а целыми потоками лились на меховой ворот плаща.

«Прости, но мы должны это выяснить, чтобы я знал, должен ли защищать тебя ещё и от этой беды», — подумал владыка, а вслух ответил:

– Нет. Просто в этой жизни тебе нельзя будет иметь детей.

Почти не солгал. Драконья суть наследуется не только потомками, но и при перерождении тоже. Если её наличие подтвердится, то следующей жизни у этой девушки уже не будет. Драконы не имеют права на существование. Прискорбно, но с этим ничего не поделаешь. Мирена Яо доживёт отпущенный ей век, а Дин Лин позаботится о том, чтобы эта жизнь была благополучной, но потом ему придётся лишить её даже малейшего шанса на перерождение.

Тонкая трясущаяся рука протянулась над зачарованным пергаментом и накрыла светящиеся символы.

– Белый дракон спрятан в таком же куске звёздного льда, какие лежат в подземельях старой дворцовой тюрьмы, только побольше. Я не знаю, где именно, но помню, что там не было темно, — сообщила принцесса бесцветным голосом.

Тео и Эда застыли в немом ожидании результата магической проверки. Каждый из них думал в этот момент о чём-то своём, но Дин видел, что волнуются оба. Он и сам испытывал неприятную смесь страха, тревоги и слабой надежды на лучший исход. Символы давно исчезли с листа, но девушка всё ещё не отнимала ладонь, потому что боялась увидеть свой приговор. Но так не могло продолжаться вечно. Сделав глубокий вдох, Её Высочество закрыла глаза и подняла руку.

– Человек! Моя госпожа человек, а не дракон! — залилась слезами счастья старая служанка, а упомянутая госпожа только слабо улыбнулась, выдохнула облегчённо, побледнела ещё сильнее и начала падать со стула, не открывая глаз.

Эда и охнуть не успела, а Тео уже оказался рядом с её госпожой и поддержал за плечи, устремив при этом вопросительный взгляд на Дина.

– Я сам, — ответил владыка и обошёл стол, чтобы взять лишившуюся чувств девушку на руки и отнести в её комнату.

Она сильная, смелая и дерзкая, но всё же очень нежная и хрупкая. Слишком много потрясений для одного дня. Дин тоже переволновался, но юной принцессе, душа которой и без того истерзана невзгодами, пришлось гораздо хуже, чем бессмертному демону, способному, к тому же, и вовсе посадить свои чувства и эмоции под надёжный замок. Неся свою драгоценную ношу через мрачно-величественные залы дворца, владыка Лин пытался понять, что именно он испытывает в этот момент. Счастье от осознания того, что опасения не подтвердились? Да, он счастлив, что у его возлюбленной будет не только эта сломанная Бай Фэном судьба, но и другие жизни тоже. Огорчение из-за того, что придётся просить Мирену о помощи, если белый дракон так и не найдётся? Тоже да, ведь поиск по кровной связи весьма болезненный. Что ещё? Что за новое, странное чувство, похожее на желание оставить эту девушку себе? Когда оно успело появиться? И почему такое сильное, словно в этом для Дина Лина заключается смысл всей его жизни?

Так не должно быть. Принцесса не может остаться, потому что Лунная Долина её погубит. А владыка демонов не может уйти отсюда вместе с ней, ведь никогда и не собирался так поступать. Говоря о своём намерении бессмертным полубогам, он лгал им, чтобы припугнуть и заставить задуматься об ответственности, а теперь вдруг осознал, что хочет, чтобы эта ложь могла превратиться в правду. Мирена Яо — не Юалэ Тай Джун, но это не означает, что Дин Лин не может её любить.

Глава 3

– Госпожа, о чём вы опять думаете? Когда смотрите так на памятную табличку Её Величества, я начинаю бояться, что захотите уйти вслед за матушкой. Не пугайте свою старую служанку. Поешьте хоть что-нибудь. Или могу попросить облезлого кота, чтобы он помог наполнить для вас ванну.

– Не нужно ничего, — ответила Мирена и отвела взгляд от маленького алтаря, чтобы не нервировать добрую женщину. — Я думаю о том, что месть на вкус не так уж и сладка. Столько раз представляла себе, как поквитаюсь со всеми, кто виноват в смерти мамы, а теперь, когда знаю, что через три дня они умрут, мне почему-то грустно.

Пока она спала после глубокого обморока, владыка Лин сам рассказал Эде об участи, уготованной династии Яо. Служанку это не огорчило нисколько, потому что за четверть века жизни во дворце Эда не успела прикипеть к кому-нибудь душой. Она любила только свою императрицу Селин и двух её детей. Должно быть, тоже хлебнула немало горя за эти годы, если сочла грядущую расправу над императорской семьёй вполне заслуженной. О войне в Датхао Дин Лин ей тоже рассказал — это опечалило Эду больше.

– Вам грустно, потому что даже справедливое возмездие для злодеев не способно вернуть к жизни тех, кого они погубили, — ответила служанка и отложила в сторону ворох красивой лилово-розовой ткани, которая должна была стать новым платьем для принцессы. — Знаете, госпожа Селин ведь не хотела ехать в А-Шуан. В Датхао не такое отношение к женщинам, как здесь, и есть свобода выбора, но она испугалась, что императора Яо разгневает отказ, а этот гнев станет причиной беды для всего нашего клана. У неё был сильный дар. Она обучалась боевым искусствам вместе с другими детьми, подавала большие надежды и могла бы принести клану немало побед на состязаниях, но все её мечты о будущем рухнули в одночасье, когда приехал тот посланник с предложением о помолвке. С того дня она никогда больше не улыбалась, а если и делала это, то только губами, но не душой. Забросила тренировки, потому что здесь ей запечатали все духовные каналы. Смирилась с необходимостью подчиняться чужим правилам. Покорно приняла даже то, что вышла замуж за императора, а ложе делила с его сыном. Она принесла себя в жертву, защищая семью. А что сделала для неё эта семья? Продали магам за гору бесценных даров и забыли. Возвысились за счёт этих подарков, нажили врагов, а теперь и сами стоят на грани гибели, потому что в одночасье лишились всех преимуществ. Мне не жаль ни Яо, ни клан Огненного Лотоса. Сожалею лишь о том, что жертва вашей матушки оказалась бессмысленной, а я ничем не смогла облегчить её страдания.

– Она однажды сказала мне, что все дворцы, какие есть в этом мире, построены на людских костях, — вспомнила Мирена. — Я тогда не поняла, о чём речь, а теперь сама вижу, что так и есть. Хочу встретиться с отцом до того, как его казнят. Как думаешь, владыка Лин разрешит?

– Да мне-то почём знать, разрешит он или нет? Этот тощий демонюка всегда себе на уме, — проворчала Эда и снова взялась за иглу.

– Почему ты всё время оскорбляешь его и Тео? — нахмурилась принцесса. — Они же не делают нам зла, ведут себя достойно и даже заботятся в меру своего понимания.

– Вот потому и оскорбляю, — услышала в ответ. — Не хочу признавать, что демоны могут быть лучше людей. Не хочу привязываться и проникаться доверием, чтобы потом не разочароваться.

– А это помогает?

Вопрос утонул в тишине, потому что Эда уже прониклась доверием к владыке Лину и успела полюбить его «облезлого кота». Ворчит на них, но беззлобно. Её старое, измученное

печалями и невзгодами сердце пока ещё способно отличить добро от зла, а врагов — от друзей. Но не все ведь люди плохие. Они разные.

– Спрошу у владыки про принца Оурана, — решила Мирена, поскольку осознание того, что негодяи, погубившие матушку, будут наказаны по заслугам, оставило неприятное чувство незавершённости.

– Его нет во дворце, — сообщила Эда. — Слышала, как он говорил Тео о какой-то тюрьме в небесном царстве. Кажется, главный злодей сбежал именно оттуда.

– Гора Биншен, — вспомнила принцесса и нахмурилась. — Точно! Это осколок холодной звезды! Он полностью состоит из такого же хрусталя, как те глыбы, что лежат в подземелье нашего дворца! Владыка, наверное, пошёл туда искать белого дракона! Боги, да он с ума сошёл!

– Почему вы… — удивлённо начала служанка, но закончить вопрос не успела.

Мирена выскочила из постели и, не заботясь о приличиях, начала метаться по дворцу, громко зовя Тео. Хмурый осенний день давно закончился, и в пустых залах из-за слабого магического света царил синеватый полумрак. Голос девушки эхом отдавался от стен и высоких сводов, а по босым ступням тянуло холодом — неприятная атмосфера, способная лишь подогреть сжимающий сердце страх, но никак не развеять его. Звёздный хрусталь не принадлежит этому миру и имеет особенные свойства. Однажды владыка рассказывал Мирене, что эта звезда должна была стать ещё одним миром в огромной Вселенной, но раскололась раньше, чем божественные силы в ней успели сформировать основу. Процесс не завершился, поэтому разлетевшиеся по разным мирам осколки продолжают поглощать любую доступную магию. Дин Лин говорил, что гора Биншен медленно растёт, питаясь силами бессмертных полубогов и духов, живущих в Небесных Пределах. Её можно и даже нужно уничтожить, поскольку она опасна, но небожители не хотят так поступать, ведь для провинившихся бессмертных это самая лучшая тюрьма, какую только можно себе представить. Если у мерзкого полубога Бай Фэна есть тайные сообщники, то они ведь могут сделать так, чтобы Дин Лин попал внутрь этой горы и стал её беспомощным узником! Тот, чьё сердце пылает жаждой мести, способен на бездумные поступки и плевать хотел на последствия — это Мирена теперь знала не понаслышке.

– Тео! Тео! — звала она, заглядывая в каждое помещение дворца.

Но демон-кот не отзывался. Должно быть, он решил, что в столь поздний час смертные женщины наверняка будут спать, поэтому можно ненадолго отлучиться к Мин-Мин.

– Тео! — в очередной раз выкрикнула Мирена, чуть не плача от отчаяния.

– Что случилось? — вдруг услышала за спиной встревоженный голос владыки Лина.

Повернулась, обвила руками его талию и прижалась щекой к тёплой шёлковой ткани на мужской груди, шепча сквозь слёзы:

– Вы здесь. Всё хорошо. С вами всё в порядке. Если способны стоять на ногах, значит, не пострадали.

Он приподнял пальцами её подбородок и вопросительно заглянул в глаза.

– Да что произошло?

– Я думала, что никогда вас больше не увижу, — прошептала девушка в ответ и сморгнула две особенно крупные слезинки.

– И почему же? — нахмурился владыка.

– Эда сказала, что вы ушли к горе Биншен. А там же бессмертные. Если они поймают вас и запечатают в этой ужасной горе…

Господин Лин вроде бы наконец-то понял причину её тревог. Вздохнул с облегчением, подхватил Мирену под плечи и колени и занёс в свой кабинет, добежать до которого она не успела. Там усадил принцессу на край письменного стола и отстранился, чтобы согреть холодное помещение магией, а после этого снова повернулся, упёрся руками в столешницу по обе стороны от её ног и навис с таким грозным выражением лица, что ей снова стало страшно, но

теперь уже по другой причине. И этот его жгуче-ледяной взгляд из-под сдвинутых бровей — кто угодно испугался бы.

– Послушай меня, Мирена Яо, очень внимательно и хорошенько запомни всё, что я сейчас скажу, — начал неприятным тоном. — Я истинный демон. Бессмертное чудовище. Самое могущественное в этом мире и далеко не самое глупое. Если бессмертные захотят поймать меня и запереть в горе Биншен, то я разрушу её раньше, чем окажусь внутри. Могу сделать это даже прямо сейчас, глядя тебе в глаза и не сходя с этого места. Мне не нужна ни твоя забота, ни чья-либо ещё. Обо мне не нужно волноваться. И, что самое главное, не нужно ждать от меня большего, чем то, что я уже пообещал. До тех пор, пока Бай Фэн в бегах, ты можешь остаться здесь под моей защитой или уйти, а я не стану тебе в этом препятствовать. Когда он будет пойман и наказан, я сам тебя прогоню. Ты не нужна мне, понимаешь? Ты — обуза, постоянно отвлекающая меня от важных дел. Вздорная, капризная, слабая, беспомощная смертная, не способная контролировать свои эмоции и желания. Мне…

Он, наверное, наговорил бы ещё очень много злых слов, если бы Мирена не рискнула поддаться упомянутым эмоциям и желаниям. Она вцепилась руками в шёлк его одеяния, подалась вперёд и оборвала поток ненужных фраз поцелуем, который в последнее время представляла себе неоднократно. Вспоминая о том, как этот несносный демон прижимал её к себе, найдя в объятиях спасение от боли, принцесса много размышляла над тем, почему его поступки так непредсказуемы. Заботится, но отталкивает. Тревожится, но старается не показывать этого. А потом она поняла — он ведь и раньше был таким. Привык считать себя недостойным любви, слишком много страдал и очень долго был одиноким. Поэтому и закрывает своё сердце, что не верит в возможность иной судьбы. Он не хочет быть несчастным — просто не умеет быть счастливым. Демон. Бессмертное чудовище. Самое могущественное существо в этом мире. Отвергнутый всеми несчастный мужчина, погрязший в душевных муках, обидах и сожалениях. Живёт уже два с половиной века и обладает знаниями полубогов, но так и не научился любить и ценить самого себя. Не ест, не спит, не испытывает потребности в близости с женщиной, но сейчас ведь не отстранился, хоть и не ответил на поцелуй. Лгун, который обманывает самого себя, потому что боится быть обманутым другими.

Под рукой Мирены гулко стучало его сердце — то самое, в которое он не хочет кого-либо впускать из страха перед новой болью. Отстранившись, принцесса смело посмотрела в глаза бессовестному лжецу и негромко произнесла:

– Можете отталкивать меня и дальше, господин Лин. Можете оскорблять, унижать, запугивать, безжалостно терзать мою душу дурными вестями и даже прогнать меня, но не лгите самому себе. Я вздорная, капризная и беспомощная, но хотя бы достаточно смелая, чтобы признать, что вы мне небезразличны. И это мои чувства. Не вам указывать, должна я их контролировать или нет. Отпустите меня. Я хочу уйти.

Он не отпустил. Долго смотрел на неё, будто сражаясь с собственными внутренними демонами, а потом положил горячую руку ей на затылок и приподнял, чтобы вернуть поцелуй. Мучительно нежный. Полный нерастраченных чувств и невысказанных сожалений. Бережно-трогательный и больше похожий на извинение, чем на ласку. Мирене казалось, что в это простое прикосновение губ было вложено гораздо больше, чем можно выразить словами. Она ответила, чтобы показать, что всё понимает. Они не могут быть вместе, потому что слишком разные. Не имеют права даже мечтать об общем будущем. Им нельзя поддаваться чувствам, способным в итоге причинить лишь боль.

– Ты не можешь остаться, а я не могу уйти, — сообщил владыка, прервав поцелуй и подушечками больших пальцев стерев слёзы с её щёк. — Я тоже способен признать свои чувства, но не хочу ранить тебя и потом об этом сожалеть.

– Смотрите на меня, а видите свою Юалэ? — горько усмехнулась девушка.

– Да, и именно поэтому отталкиваю, — ответил он. — Встреча с Юалэ была для меня подарком судьбы, но я не смог уберечь этот бесценный дар, о чём сожалею до сих пор. А даже если бы и уберёг, то всё равно не смог бы дать то, чего она была достойна. Ты — не она, хоть и наделена её внешностью и душой. Ты совсем другой человек, но если сломаю ещё и твою судьбу, то не прощу себе этого уже никогда. Мирена, тебе всего девятнадцать лет. Ты можешь встретить хорошего мужчину и прожить вместе с ним долгую, счастливую жизнь. У тебя будет дом, семья, дети. Мы не пара, пойми это. И я не стану калечить тебя своими желаниями.

– А если мне наплевать на то, что вы любите её, а не меня? Если я хочу остаться? Может, смысл моего появления на свет заключался не в том, чтобы я была счастлива и прожила полную радостей жизнь, а в том, чтобы хотя бы ненадолго сделала счастливым вас? Вы ведь даже попытаться не хотите.

– Хочу, но не посмею, — прозвучало в ответ с привычной холодностью, и демон наконец-то отошёл от стола.

Лишившись тепла его тела, Мирена зябко поёжилась и обняла себя за плечи. Мимолётный приступ откровений закончился, оставив на её губах вкус первого поцелуя, а в душе — горькое разочарование. Влюбиться в демона, сердце которого навсегда отдано другой… Следовало предположить, чем это может закончиться. Не стоило даже начинать. Сама напросилась. Спрыгнув со стола, принцесса вознамерилась было уйти, но всё же вспомнила, что привела её сюда не жажда выяснить отношения.

– Так вы были у горы Биншен или нет? Нашли дракона? — спросила, переступив с ноги на ногу, потому что пол оказался очень холодным.

Владыка Лин не оставил это движение без внимания и снова усадил её на стол, материализовав заодно и тёплые тапки на босых ступнях.

– Был, — ответил так деловито, словно разговор только что начался и до этого момента не обсуждалось вообще ничего важного. — Дракона там нет, но остались следы его крови. Бессмертные очень редко пользуются этой ледяной тюрьмой, а находится она во владениях Бай Фэна, потому он и мог прятать там кого угодно достаточно долго.

– А разве ему не страшна поглощающая сила этой горы? — удивилась Мирена.

– Природа звёздного хрусталя схожа с его божественным наследием, поэтому Бай Фэн хорошо её понимает. К тому же он был первым и единственным полубогом, который обнаружил, что кристаллы способны не только забирать магию, но и отдавать её, если составить из них правильную последовательность. Так была устроена ловушка для Дун Фэна. Лины отдавали излишки драконьей магии самому маленькому кристаллу, расположенному на противоположном конце Лунной Долины достаточно далеко от той пещеры, где в большом кристалле томился злой дух, запечатанный к тому же ещё и в мёртвом человеческом теле. Между кристаллами находилась формация, которая ограничивала доступ к прочим магическим ресурсам, преобразовывала драконью силу в демоническую и контролировала направление потока от малого кристалла к большому.

– То есть большой поглощал то, что имелось в малом, потому что других источников не имелось? — уточнила принцесса.

– Верно, — кивнул демон и накинул ей на плечи чёрный плащ, который тоже извлёк буквально из ниоткуда. — Когда это всё началось, а Лины только-только основали свою крошечную империю, магов Яо ещё не было, а в Лунной Долине никто не жил, поэтому формация не имела сложного плетения. Но поглощение не было постоянным и равномерным, поэтому со временем малый кристалл начал расти. Его передвинули и заменили другим, не нарушая формацию, а потом каждые сто лет наращивали эту сеть, постепенно совершенствуя контроль за потоком. Всё это придумал тоже Бай Фэн. С тех пор гора Биншен не видела узников, потому что все полубоги получили представление о том, как обойти её поглощающую силу.

– Зачем же тогда туда посадили этого злодея, если заранее знали, что он сбежит? — непонимающе осведомилась девушка.

– Его заковали в зачарованные цепи, заранее лишили большей части божественной силы, а ядро запечатали, — пояснил владыка. — Даже мне было бы сложно сбежать оттуда после таких ограничений. Без посторонней помощи он не справился бы, но сообщников найти пока тоже не удалось, хотя бесследно исчезли некоторые его ученики. Все они были духами. Могли пожертвовать собой ради спасения наставника, а духи не имеют постоянной формы. Хрусталь поглощает их полностью.

– Но в императорском дворце…

– Те осколки были обработаны особым образом и утратили часть своих свойств. Они прятали магию, а не поглощали.

– То есть не было новой сети, формации и ещё одного злого духа? Просто в тех видениях… Ну… В общем, я сама не видела, но голос сказал, что Бай Фэн отколол от своей души ещё одну тёмную часть и снова взялся за старое, поэтому Великие Боги хотят его заменить.

– Бай Фэн спрятал ложь за очень большим количеством правды, поэтому ухитрился запутать всех нас. Единственное, чего он не учёл, это то, что мои чары сокрытия способны ослепить даже Зал Времён. Ты видела настоящее далёкое прошлое, но частично фальшивое недавнее, поэтому я и начал сомневаться в подлинности небесного указа. А то, что было лишь сказано в том указе, но не подтверждено наглядно, ещё более сомнительно.

– Теперь я запуталась ещё сильнее, — призналась Мирена. — В чём тогда смысл? Какая польза этому небожителю в том, что творила моя семья? Если нет злого духа, нет чёрных кристаллов… И это началось ещё до того, как родились я и… моя сестра.

– У меня нет ответа, — признался господин Лин. — Сам пытаюсь понять смысл и причины его поступков, но пока безуспешно. И какой ему прок в появлении моего наследника, тоже не понимаю. Даже если стану смертным и погибну, то путь перерождения для меня всё равно останется прежним, потому что он связан с Преисподней, а не с царством мёртвых. А уничтожить мой дух полностью и безвозвратно могут только Великие Боги, но для этого я должен очень сильно провиниться перед небесами.

– А в чём может заключаться такая провинность?

– Сложно сказать. Я ничего не должен ни этому миру, ни Великим Богам. У меня нет ни обязанностей, ни ответственности. Когда встал на путь демона, воплощение бога справедливости возложило на меня лишь большие надежды и дало несколько советов, которым я мог бы и не следовать. Даже если уберу барьеры и выпущу зло из Лунной Долины, это не будет преступлением против небес, потому что наш мир уже обречён. Раньше он исчезнет или позже — зависит теперь только от нас, а Великие Боги уже списали его со счетов. Они не будут наказывать ни тех, кто его губит, ни тех, кто не может спасти, иначе Бай Фэн уже давно превратился бы лишь в последний порыв холодного ветра. Всех нас, включая меня, ждёт теперь лишь одно наказание за старые и новые грехи.

– Какое?

– Бессмертные увидят, как гибнет этот мир, и сгинут вслед за ним. Я буду последним. Но это случится не сегодня, не завтра и не через сто лет, поэтому тебе тревожиться не о чем. Иди спать. И не ходи босиком. Пол холодный.

– Я спала весь день, — возразила девушка и поплотнее закуталась в тёплый плащ. — Господин Лин, я понятливая, и навязываться больше не буду, не волнуйтесь. Гордость у меня тоже есть. Если хотите провести остаток дней в обществе лишь своего кота, то можете продолжать в том же духе. Последую вашему совету и найду нормального мужа, который будет любить меня, а не свои сожаления. Можно мне повидать отца?

Резкий переход с одной темы на другую и сразу же на третью сбил его с толку. Только что этот демон вёл себя так, словно его не заботит ничего, кроме судьбы этого мира, а теперь

выглядел растерянным. Мирене эта его растерянность доставила какое-то злорадное удовольствие, потому что сама она всё ещё чувствовала себя глубоко уязвлённой.

– Хочешь посмотреть ему в глаза и назвать мерзавцем? — спросил владыка, наконец уловив смысл последнего вопроса.

– Да. Мне мало просто знать, что он умрёт. Хочу видеть, как он страдает.

– Такая кровожадная?

– А почему бы и нет? Он убил мою маму и многих других невинных людей только ради того, чтобы продлить собственную жизнь. Хочу увидеть в его глазах осознание того, что все старания, надежды, планы и мечты были напрасными. Этот подонок так сильно боялся смерти, а теперь знает, что она неизбежна и придёт за ним очень скоро. Вы сказали, что это он первым назвал моё появление на свет проклятием. Хочу, чтобы он наконец-то произнёс эти слова, глядя на меня, а не за моей спиной.

– Я могу отвести тебя к нему, но подумай вот о чём. Если бы ты не родилась такой, какая есть, я не пришёл бы взглянуть на тебя. Не захотел бы мешать твоему браку с принцем Сандэ и спасать принцессу Яо, которая для меня ничего не значит. Не узнал бы о том, что происходит в подземельях дворца. Не искал бы способ прекратить эти бесчинства. Если бы не было тебя, сейчас твой отец сидел бы на троне империи А-Шуан, а не в темнице, и назывался императором, а не преступником. И наказание коснётся ведь не только его, а всей династии Яо. Оно отразится также и на простых, ни в чём не повинных людях. Разве в свете всего этого ты не выглядишь самым настоящим проклятием? Готова услышать такие обвинения? Оуран Яо из тех людей, кто ни за что не признает за собой вину, но преспокойно возложит её на других. Боюсь, ты увидишь в его глазах не страдания, раскаяние или страх, а лишь ненависть. Если он скажет, что все грядущие беды империи станут следствием того, что девятнадцать лет назад тебе по ошибке позволили жить, сможешь потом не сомневаться в своей невиновности? Не начнёшь сама считать себя проклятием для всей империи А-Шуан?

Каждое слово, которое слетало с его уст, камнем ложилось на сердце принцессы, потому что было чистой правдой. За этой юной душой нет никакой вины, но отец создал для неё эту вину в тот день, когда его дочь сделала свой первый вдох. Наследный принц Оуран поступил с ней точно так же, как все Яо на протяжении двух веков поступали с владыкой демонов, возлагая на него ответственность за злодеяния, которых он не совершал. Считая эту принцессу проклятием рода, старшие уже давно приписали ей собственные грехи — имеющиеся и будущие. Хочет ли Мирена услышать сейчас, что погубила всю семью и империю лишь самим фактом своего существования?

– Нет. Не надо ничего. Я передумала, — решила она. — И это не трусость, господин Лин.

– Я знаю, — ответил он. — Ты храбрая, но ранимая и многого пока ещё не понимаешь, потому что юна. Хватит уже с тебя испытаний. Не нужно искать новых. Хочешь покататься верхом и немного развеяться?

Предложение прозвучало так же неожиданно, как и её просьба о встрече с отцом, поэтому девушка тоже растерялась, но лишь на мгновение.

– Сейчас? Ночью? В такой холод? По лесам, кишащим демонами? И разве вы не собирались прятать меня здесь от Бай Фэна до тех пор, пока бессмертные его не поймают?

Дин Лин улыбнулся и ответил:

– Сейчас. Ночью. В Энельверии, где степи простираются до песчаных берегов Срединного моря, а осень ещё не наступила, поэтому достаточно тепло. Там живёт большое племя кочевников, которое часто досаждает королю набегами. У них отличные лошади и мудрый вождь, а я пока ещё не забыл скрывающие заклинания, способные спрятать нас от взора любого из полубогов.

Мирена неуверенно кивнула, выражая согласие, а часом позже она уже мчалась по сухой степи верхом на сильном и выносливом коне, забыв обо всём на свете, кроме сладкого и невыразимо приятного ощущения полной свободы.

Глава 4

— Дракон с наследием полубогов… Звёздный хрусталь, который скрывает, но не поглощает… Присвоение духовной силы смертными… Проклятье! Я не вижу никакой логики!

Дин раздражённо воткнул перо в чернильницу и уставился на свои записи так, будто ждал, что они сами сложатся в логичную последовательность.

– Господин, что вы пытаетесь сделать? — осторожно спросил Тео, глядя на исписанный лист через плечо владыки.

– Хочу понять, чего добивается Бай Фэн, — ответил Его Демоническое Величество, смял бумагу и бросил её в ворох других таких же комков.

– Сегодня небожители казнят Яо, — напомнил кот. — Не будете присутствовать?

– Нет. Мне достаточно того, что они умрут.

– А принцесса? Она же хотела отомстить им за смерть матери.

– Ей тоже ни к чему там появляться. Не отвлекай меня. Заняться нечем?

Тео послушно скрылся с глаз, оставив своего господина наедине с его мыслями. Пару ночей назад в Энельверии у Дина состоялся долгий и обстоятельный разговор с шаманом кочевого народа. У этого старика слабый духовный корень, но есть четыре из девяти возможных магических ветвей, а наследие пошло от владыки небесных светил. Он может предсказывать важные события по звёздам, хотя и делает это так запутанно, что в сути пророчеств нужно долго разбираться. «Небеса говорят, что одна из десяти великих звёзд должна угаснуть, чтобы девять других могли сиять для нас бесконечно долго. Эта звезда лишняя. Её сияние мешает пескам времён спокойно течь по барханам судьбы туда, где конец становится новым началом. Если лишняя звезда не угаснет, пески остановятся, но погасить её свет может лишь она сама. Это сложно, потому что каждая из звёзд хотела бы сиять вечно», — такими были его слова. А из дальнейшей беседы стало понятно, что владыка демонов Дин Лин хоть и является одной из десяти великих звёзд, но в пророчестве говорится не о нём. Если нужно принести себя в жертву, чтобы остановить разрушение основы мира, то он сделает это безропотно и без сожалений. Лишняя звезда — не он. Из этого следовало, что угаснуть должна звезда Бай Фэна, иначе с чего бы полубогу сходить с ума и пускаться во все тяжкие? Понятно, что он не желает угасать. Но это значит, что вместо него должен угаснуть кто-то другой, причём добровольно. Кто ещё, если не Дин Лин, презираемый всеми живыми существами, включая бессмертных полубогов?

Добровольная жертва означает полное разрушение собственного духовного корня и магического ядра. Дин мог бы поступить так, чтобы Бай Фэн наконец успокоился и перестал сеять зло во владениях смертных, но такое решение не остановит разрушение мира, а лишь ускорит его. Демоническая аура и разрушительная сила в основе не зависят от его существования и продолжат расти, но уже бесконтрольно. Бай Фэн не дурак, чтобы не понимать бессмысленность такого пути. Его замысел направлен на то, чтобы заставить владыку демонов пожертвовать собой и при этом сохранить баланс. Это очень сложно. Практически невозможно, ведь бессмертные не смогут сдерживать ауру зла собственными силами и печатями. Но если Бай Фэн так старается, значит, придумал нечто грандиозное — тот самый обходной и тернистый путь, которого не видит никто, кроме него самого.

С тех пор, как вернулся из Энельверии, Дин не отдыхал ни минуты и ломал голову над двумя вопросами. Первый — почему владыка небесных светил ничего не сказал о необходимости падения одной из десяти великих звёзд? Если даже смертный шаман смог сделать такое пророчество, то полубог точно знал об этом, причём уже давно. Вывод напрашивался сам собой — бессмертные небожители скорее поддержат безумные планы своего собрата, чем признают Дина Лина равным им и достойным существования. Печальный вывод, неутешительный, зато

объясняющий бегство Бай Фэна из хрустальной тюрьмы и последовавшие за этим безуспешные поиски. Все полубоги снова в сговоре. Ладно. Не в первый раз. Можно даже выполнить их желание, но для этого нужно найти ответ на второй вопрос — что именно хочет сделать Бай Фэн, и действительно ли его план способен предотвратить разрушение основы?

– Гора Биншен… Божественный зверь… Рождение ещё одного бессмертного демона… А если он тоже родится таким, как близняшка Мирены? Ещё один дракон, но с демонической силой… Звёздный хрусталь… Присвоение сил…

Сколько он ни старался, найти связь между разрозненными фактами и намерениями не удавалось. Бумаги и чернил извёл столько, что ими можно было обеспечить небольшое королевство года на два, не меньше. Понял лишь, что события последних месяцев не были случайностью. Бессмертные успешно скрывали существование Дун Фэна на протяжении семнадцати веков, а теперь вдруг прокололись на поддельном небесном указе? Это было сделано намеренно. Они специально показали Дину и то, что вытворяли Яо с подачи владыки ветров и стужи, и всё остальное. На пути перерождения полубоги влиять не в силах — значит, появление принцессы Мирены и белого дракона не входило в изначальный план, если только не было предсказано заранее. Небожители подсунули Дину эту девчонку с ложным указом, зная, что он откажется его выполнять. Получается, что дитя владыки тоже не является частью плана, поэтому можно смело исключить этот пункт. Или всё-таки нельзя?

– Проклятье! — уже в который раз прорычал владыка и швырнул на пол очередной смятый лист.

Он злился, потому что снова чувствовал себя жестоко обманутым, а это очень неприятное чувство вряд ли способно кому-то нравиться. Зачем полубоги так изощряются? Знают же, что Дин Лин никогда не ставил свою жизнь выше чужих и разбирается в особенностях разрушительной силы и демонической ауры лучше, чем кто бы то ни было. Почему не сказали прямо, как он должен умереть, чтобы эта смерть обернулась для всех благом, а не бедой? Он не отказал бы в помощи. Засунул бы свои обиды на бессмертных поглубже в душу и… Или не смог бы? Расплачиваться за ошибки должен тот, кто их совершил, а не тот, кого все ненавидят, верно?

– Ошибки… А если копнуть глубже? К самому началу? Большой кристалл с Дун Фэном внутри не только скрывал его ауру, но и поглощал то, что накапливалось в других кристаллах. Сокрытие, поглощение… Господин Джан говорил, что иногда Дун Фэн просыпался и начинал буянить. Из-за этого появлялись духи-демоны, которых быстро поглощала печать бессмертных. Печать… Формация… Действие кристаллов можно изменить, ограничить и сделать направленным. Они способны поддерживать жизнь в том, что уже мертво. Те люди в подземелье дворца были мертвы, но их сердца продолжали биться. То же самое происходило и с телом, в которое полубоги засунули дух Дун Фэна. Лины… За два столетия сколько их могло родиться с тёмным даром? Учитывая бессердечность подонков Яо… Дюжина или чуть больше. У остальных дара не было. Только кровь династии и бесполезный духовный корень с наследием владыки ветров. И те кристаллы ничего не поглощали, а лишь скрывали. И это было не только в интересах Яо. Бай Фэн тоже имел какую-то выгоду. Какую? Испорченную кровь узников можно было использовать только для создания ядов. А магический корень?

В дверь постучали.

– Я же просил не мешать мне! — зло выкрикнул Дин и смял исписанный лист.

– Господин, это может быть важным, — сообщил Тео, оставаясь за дверью, поскольку не получил дозволения войти. — Птица принесла послание от какого-то Дзи Шу. Принцесса не знает, кто это.

– Дзи Шу? — переспросил владыка. — Что нужно этой трухлявой коряге? Войди!

Тео поспешно юркнул в кабинет и передал хозяину свёрнутую трубочкой записку, в которой было всего несколько слов: «Мой долг за спор выплачен. Дзи Шу».

– Долг выплачен? И каким же образом? — непонимающе уставился Дин на своего питомца.

– Вы у меня спрашиваете? — удивился Тео. — Я вообще не понимаю, о чём речь. Ещё и эта птица… Никогда таких не видел.

– Где она? — нахмурился владыка.

– Клюнула меня и улетела, — пожаловался кот, предъявив покрасневший палец. — Когда появилась у окна принцессы, то только ей в руки и далась. Большая и злющая. С во-о-от таким клювом. И белой была. А когда я её взял, трепыхаться начала и кричать. Я знаю, что обычные птицы не любят демоническую силу и избегают Лунной Долины, но у этой ещё и перья почернели сразу, как только я её коснулся. И как она могла пробраться сюда через барьеры?

– Мой барьер только демонов сдерживает, а внешний сегодня ослаблен из-за казни самых сильных магов Яо, — пояснил Дин. С задумчивым видом встал из-за стола, взял с одной из полок толстый справочник, долго его листал, а потом показал Тео один из разворотов. — Такая птица?

Кот некоторое время придирчиво разглядывал рисунок на пожелтевшей от времени бумаге, после чего неуверенно ответил:

– Похожа. Только это ведь книга об исчезнувших видах, разве нет?

– В саду владыки цветов много разных птиц, в том числе и давно исчезнувших, — сообщил ему господин Лин. — Конкретно эта носит название Рие. Её оперенье реагирует изменением цвета на смену дня и ночи и на разные виды магических сил. Это природная особенность, не магическая. В землях смертных птицы Рие перевелись как раз из-за этого. Их ловили повсюду и продавали как редкую диковинку. У моей матери был веер из хвоста Рие. Старый, перья давно утратили блеск, но цвет менять не перестали. Полагаю, смысл послания Дзи Шу заключается именно в этой особенности, если он осмелился даже украсть птицу из заповедного сада. Ещё одна загадка, а у меня от них и так уже голова болит.

– У вас же не бывает головных болей, — скептически заметил Тео.

– Да, но это нисколько не мешает мне утверждать, что они есть, — ответил Дин и вернулся за стол. — Всё, оставь меня. Мне нужно многое обдумать.

Сказать-то сказал, но у любого ресурса есть предел, в том числе и у умственного. Холодный осенний ветер свободно гулял по кабинету, шелестя разбросанными повсюду комками смятой бумаги, словно играл опавшими листьями. Чрезмерное напряжение и отсутствие отдыха обернулись пустотой, в которой бесследно исчезали даже самые ценные и важные мысли. Столько времени уже потрачено на бесполезные догадки и тщетные попытки понять логику чужих действий, а всё напрасно. Теперь ещё и птица Рие. Понимая, что нужно дать себе передышку, Дин подошёл к окну и спросил у хмурого осеннего неба:

– И что ты хотел этим сказать, Дзи Шу? Что чёрное и белое могут меняться местами… Меняться местами? Погоди-ка. А в этом есть смысл.

Передышка закончилась, так и не начавшись. На пол полетели новые исписанные листы, но теперь уже не все, а только те, содержание которых не соответствовало общей картине. Хмурый день сменился вечерними сумерками, когда владыка наконец-то удовлетворился результатами своих стараний, откинулся на спинку кресла, оглядел составленные схемы и многозначительно произнёс:

– Да уж. Если всё действительно так, то замысел и правда грандиозен. Ох, Дзи Шу, бессмертный ты пень. Что ж ты раньше молчал? Или сам ничего не знал?

Осталось лишь проверить правильность сделанных выводов, для чего владыке пришлось ненадолго покинуть дворец и вновь проведать энельверийского шамана.

– Старик, скажи, когда появилась лишняя десятая звезда, — спросил Дин после того, как принёс извинения за частые визиты.

– Давно. Очень давно, — услышал в ответ.

– Два века назад?
– Нет. Гораздо раньше.
– С рождением этого мира?
– Нет. Гораздо позже.

Вот и всё. Большего знать и не нужно. Звезда владыки демонов могла гореть лишь два столетия, а сияние звезды Бай Фэна длилось сотни тысяч лет. Лишняя звезда появилась в этом промежутке, а имя ей — Дун Фэн. Хитрое, коварное, очень умное и безжалостное истинное зло, никогда не знавшее неволи и почти два тысячелетия прятавшееся под маской полубога ветров и стужи. Дун Фэн — тёмная сторона души Бай Фэна, лишённая плоти, но что ему мешало вытеснить другую половину бессмертного духа из общего тела? Скрыть истинную суть под фальшивой аурой тоже несложно — Дин и сам так делал не раз. Назвать белое чёрным, создать панику в Небесных Пределах, обмануть других полубогов и заставить их приложить общие усилия для того, чтобы настоящий Бай Фэн оказался в ловушке ледяных кристаллов и никогда не смог оттуда выбраться. Не позволять ему умереть, ведь новое перерождение раскрыло бы правду. Питать его тёмной драконьей магией, отравляя заодно и основу мира, чтобы доказать опасность этого фальшивого зла. Тайно создать такую же сеть для себя, используя гору Биншен в качестве главного накопителя и по крупицам собирая бесценную божественную силу из магических корней смертных потомков Бай Фэна. Осколок холодной звезды появился в Небесных Пределах много тысячелетий назад и уже давно пропитался силами всех девяти полубогов, поэтому никак не реагирует на дополнительный направленный поток. К тому же и сам он служит превосходным источником нужной энергии, ведь успел вобрать её в себя немало. Как бы печально это ни прозвучало, но распознать подмену не смогли бы даже Великие Боги, потому что Дун Фэн — это и есть Бай Фэн. И у него было очень много времени на то, чтобы скрыть следы подмены почти полностью.

Неприятная правда могла навсегда исчезнуть в тот день два века и девятнадцать лет назад, когда Дин Лин, взбунтовавшись, впитал в себя запечатанный в чёрном кристалле дух вместо того, чтобы отдать ему собственные силы. Все знания Бай Фэна, вся память настоящего полубога, накопленная до того дня — Дин присвоил всё это, включая и светлую, но отравленную демонической аурой часть бессмертной души. Он не стал новой великой звездой, но с тех пор несёт эту звезду в себе. Если бы тогда воплощённое божество всё-таки оборвало его жизнь, истинный полубог ветров и стужи прекратил бы своё существование вместе с не успевшим ещё переродиться демоном, а злой дух Дун Фэн продолжал бы занимать трон поверженного соперника в Облачном Храме до тех пор, пока в этом мире остаются смертные наследники божественной силы, необходимой ему для прикрытия. Но Дин Лин не умер. Бай Фэн тоже не исчез безвозвратно. Пламя Преисподней обожгло его и искалечило, но не уничтожило полностью, иначе одна из десяти звёзд уже угасла бы — не лишняя, а та, которой суждено было сиять ещё очень долго.

Подтвердив правильность этой догадки, Дин разобрался и в нынешнем замысле злодея — не полностью, лишь в общих чертах, но достаточно, чтобы не угодить в расставленные сети. Последние два века Дун Фэн потакал амбициям магов Яо, потому что питал свою фальшивую божественную ауру их магическим наследием. Династия росла, этот внешний ресурс становился всё более полезным, а Лины, спрятанные в подземельях императорского дворца, нужны были для того, чтобы в Лунной Долине продолжали появляться злобные демоны. Убивая этих демонов и поглощая освободившуюся злую магию, ничего не подозревающий владыка Лин продолжал травить и подавлять несчастного Бай Фэна, надёжно запертого где-то в глубинах его собственной души. Не зная о том, какая роль отведена ему в этой жестокой игре, Дин Лин превратился в марионетку негодяя. Но владыку демонов сложно контролировать, а лишняя звезда должна угаснуть. Исчезнуть без права на перерождение. Уступить место в этом мире тому, кому оно принадлежать не должно.

У Дун Фэна есть белый дракон с наследием полубогов. Как источник божественной силы ветров и стужи он гораздо ценнее даже ста тысяч Яо, потому что может прожить много веков и будет верен своему хозяину, ничего не требуя взамен. Сейчас этому дракону уже девятнадцать лет. Это самка, которая в союзах с подходящими магами может регулярно давать потомство. Магия скроет её истинную суть, а дети будут преданно служить Дун Фэну, питая своей силой его фальшивую ауру. Возможно, такие дети уже имеются, поэтому алчные и глупые Яо больше не нужны — пришло время избавиться от них без сожалений. В мире много необитаемых мест, где из осколков звёздного хрусталя можно создать контролируемую сеть и спрятать под ней небольшой клан драконов-оборотней. Не применяя магические силы, пользоваться только возможностями иномирного льда — со знаниями Дун Фэна это вполне реально. И такую сокровищницу вряд ли кто-то додумается искать.

Лины… Ими можно пожертвовать, ведь ядовитые пилюли уже проданы бестолковыми магами в другие земли, и новых кровожадных чудовищ в Лунной Долине появится ещё немало.

Мирена Яо и её поддельный небесный указ… Это лишь способ отвлечь владыку демонов от мыслей о более важных вещах. Удобная и своевременно появившаяся пешка. Просто кость, брошенная голодному, но недоверчивому псу. Пока он будет смотреть на эту кость, истекая слюной и не решаясь съесть подачку, не сможет думать ни о чём другом. Слабая, конечно, теория, но этот фрагмент изначально выпадал из общей картины и казался лишним.

У восьми бессмертных небожителей тоже есть свои роли. Они видят рядом с собой Бай Фэна, а не Дун Фэна. Помогают ему, потому что он указывает на Дина Лина и говорит, что владыка демонов и есть та самая десятая звезда, которая должна угаснуть. Для того, чтобы пески времён могли спокойно течь по барханам судьбы этого мира, здесь не должно остаться ни демонов, ни демонической ауры, ни разрушительной силы в основе. Это действительно так, потому у полубогов и нет сомнений. Осталось дождаться, когда они сами предложат владыке Лину добровольно пожертвовать собой и объяснят, как эта жертва может спасти мир. Не вынудят, а именно предложат, иначе все планы Дун Фэна пойдут прахом. Дин Лин должен сам захотеть разрушить свой дух и магическое ядро — по-другому никак нельзя. А он… Он, конечно же, согласится, потому что наконец-то понял правила этой бесчестной игры.

Вернувшись в свой кабинет, Дин небрежным жестом смёл с пола скомканную бумагу и превратил её в новую чистую стопку на столе. Поставил обратно на полку справочник по исчезнувшим видам птиц и животных. Долго стоял у окна и прислушивался к своим ощущениям — ему нужно было понять, насколько сильный перевес магических сил создала казнь самых могущественных из магов Яо. Игры играми, а повседневные дела никуда не делись. Нужно убрать излишек демонической ауры, чтобы восстановить баланс. Приличный такой излишек. А это означает, что снова будет больно.

– Отлично. Эта боль придётся весьма кстати, потому что теперь я тоже хочу поиграть, — злорадно сообщил владыка демонов ясному звёздному небу, на котором впервые за последние два месяца наконец-то не было туч.

Глава 5

Мирена нежилась в тёплой постели, размышляя о том, хочется ли ей выбираться из-под одеяла, когда громкий грохот сотряс дворец.

– Святые небеса! — охнула Эда, выронив чайник, только что согретый на маленькой жаровне.

Кипяток расплескался по полу и попал на юбку служанки, но, к счастью, не причинил ей вреда.

– Что это? Оползень? — заволновалась принцесса и перебралась на край кровати, одновременно пытаясь попасть руками в рукава бархатного халата.

Дожди не щадили А-Шуан на протяжении двух месяцев, а Лунная Долина со всех сторон окружена горами. Оползни и обвалы за это время здесь случались часто, а один из них даже полностью завалил руины старой крепости. Дворец владыки демонов построен на широком выступе высоко над долиной и одной стороной примыкает к горе — если камни посыпятся на него сверху, приятного будет мало.

– Вроде бы тихо, но лучше нам всё же спрятаться, — высказала своё мнение Эда, подойдя к окну и старательно прислушиваясь.

Сразу после этих её слов снова послышался шум — откуда-то из глубины дворца и одновременно сверху. А потом к нему добавился ещё и рёв — жалобный, словно его издал умирающий зверь. Очень большой зверь. Эда заметно побледнела, округлила глаза и вознесла небесам молитву о защите, а Мирена почувствовала, как от этого душераздирающего звука волоски на её руках поднялись дыбом.

– Это владыка Лин, — произнесла она шёпотом. — Наверное, ему опять плохо.

Эда мгновенно пришла в себя, схватила свою госпожу за руку и бесцеремонно потащила к двери, бормоча на ходу:

– В таком случае нам точно нужно прятаться. Чем быстрее, тем лучше. Хрусталя-то больше нет. Тео говорил, что этот демонюка отдал его небожителям, а тот, что был в императорском дворце, уже уничтожен вместе с мертвецами, что были внутри. Если печать владыки Лина лопнет, нам несдобровать.

Заботливая женщина, беспокоясь о безопасности Её Высочества, не заметила даже, что Мирена не успела надеть тапки. В спальне воздух и пол согревались магией, но за дверью оказалось так холодно, словно ночью начались первые осенние заморозки. Особенно остро это ощущали босые ступни, но в ответ на такую жалобу Эда лишь сказала, что простуда лечится, а утраченную жизнь уже не вернёшь. В этом принцесса была с ней полностью согласна — дракону безразлично, в тапках будет его добыча или босиком.

– Подожди! — вдруг резко остановилась она, выкрутив своё запястье из цепких пальцев старой служанки. — Он говорил, что драконья суть не проявится до следующего перерождения.

С верхнего яруса дворца снова донёсся рёв, похожий теперь уже на предсмертный вой.

– Да? А это, по-вашему, котёнок плачет? — воинственно вздёрнув подбородок, осведомилась Эда и снова попыталась взять Мирену за руку, но та уже приняла решение.

Принцесса увернулась от рук служанки, но согласилась с тем, что спрятаться необходимо. Торопливо шагая мимо кухни, ловко обогнула свою защитницу, втолкнула её в открытое помещение и заперла дверь на засов, а потом приподняла подол длинной сорочки и бегом припустила к лестнице, ведущей на верхний этаж. Там расположены личные покои владыки. Туда нельзя ходить без разрешения, но спасительных кристаллов нет, а господину Лину, похоже, в этот раз гораздо хуже, чем было месяц назад. Пусть он и не превратится в дракона, но страдает же. Он добрый. Заботится обо всех, но не позволяет кому-либо позаботиться о нём. Да,

это опасно. Да, сожалений будет больше, чем радости. Возможно, жизнь принцессы Мирены Яо прямо сейчас и оборвётся, но если это облегчит муки куда более важного для этого мира существа, то оно того стоит.

Перепрыгивая через две ступени на третью, принцесса поднялась в верхний коридор. Там остановилась, прислушалась и поняла, что леденящие душу звуки доносятся из кабинета. Очень странные звуки, словно за дверью находятся два жутких чудовища, а не одно. «Боги, там же, наверное, ещё и Тео! Барьеры больше никого во дворец не впускают!» — поняла Мирена и замерла в нерешительности. Два рычащих демона — это уже перебор. Смертной девушке без капли магической силы там точно делать нечего.

Она уже собиралась вернуться вниз и выпустить Эду, чтобы и в самом деле спрятаться в безопасном месте, но не успела, потому что дверь кабинета с грохотом вылетела, выбитая огромным разъярённым котом. Судя по окрасу, это действительно был Тео, но в истинном облике он обычно выглядел милым котиком, а не злобным зверем размером со взрослого тигра. Мирена забыла, что нужно дышать. И бежать. Застыла на верхней ступени лестницы, поражённая увиденным до глубины души, и неожиданно для самой себя громко икнула. Демон, который до этого тряс головой и угрожающе шипел в направлении кабинета, повернулся на резкий звук и вперил горящий зелёным пламенем взгляд в новую добычу. Подобрался, готовясь к прыжку. Прижал к большой голове уши, одно из которых было порвано и сочилось кровью.

«Мне конец», — наконец-то сообразила девушка и попятилась, забыв, что позади неё находится лестница. Возможно, именно это и спасло ей жизнь, потому что зверь прыгнул как раз в тот момент, когда она упала. Успела ухватиться рукой за перила, но всё равно опрокинулась навзничь, хоть и немного в сторону, а огромный кот пролетел прямо над ней, врезался мордой в стену и бездыханной тушей обрушился на ступени. Мирена упала прямо на него — лохматого, вонючего и тёплого. Не ушиблась и даже вроде бы ни одного нового синяка не успела приобрести, но теперь не могла пошевелиться из опасения, что потревожит зверя неосторожным движением. К счастью, помощь подоспела довольно быстро — владыка Лин с глубокими свежими царапинами на лице и в порванной домашней одежде возник на площадке у лестницы и несколько мгновений смотрел на случайную жертву случившегося здесь безумия чуть ли не с ненавистью. Мирене показалось, что прошла целая вечность, прежде чем он спустился на одну ступень и протянул руку, чтобы помочь ей подняться.

– Тебе жить надоело? — спросил грозно, когда принцесса приняла предложенную помощь и наконец-то снова оказалась на ногах.

«Если говорит так громко, значит, опасность миновала», — заключила она и бросила на кота неприязненный взгляд.

– Я думала, что вам снова плохо, — призналась негромко.

– И что? — поинтересовался владыка. — Хрусталя нет. Воспользовалась бы моим состоянием, чтобы получить желаемое? Так не терпится забраться в мою постель?

Он продолжал держать её за руку — так сильно, что причинял боль.

– У вас нет постели, потому что вы никогда не спите, — огрызнулась Мирена и попыталась отцепить его пальцы от своего запястья. — Отпустите, мне больно.

Владыка сразу же убрал руку, бесцеремонно передвинул разозлившуюся собеседницу за плечи в сторону, спустился к своему озверевшему питомцу, присел на корточки и протянул руку над меховой тушей. Должно быть, в это время происходило нечто магическое, что простая смертная девушка видеть не могла, зато прямо на её глазах огромный вонючий котяра значительно уменьшился в размерах и снова стал похожим на милого котика. Только дохлого. Господин Лин наклонился, поднял его и положил к себе на колени, а сам сел на одну из ступеней и привалился спиной к стене. Его глаза были закрыты, а раны на лице уже начали затягиваться, но под бледной кожей проступили чёрные дорожки вен. Он ещё и ноги вытянул попе-

рёк лестницы так, что Мирене теперь нужно было переступить через них, чтобы спуститься вниз и вернуться в свою комнату.

– Почему Тео стал таким и набросился на вас? — спросила она, одновременно обдумывая путь отступления.

Владыка приоткрыл глаза, посмотрел на неё устало и ответил:

– Я уже объяснял. Демоны не могут контролировать развитие своей духовной силы, а у Тео ещё и магический корень повреждён. Просто всплеск внутренней энергии повлиял на… Почему ты опять босая? Заболеть хочешь?

– Вы о себе позаботьтесь для начала, — проворчала принцесса, переступив с ноги на ногу и зябко передёрнув плечами. — Выглядите так, словно сейчас опять впадёте в беспамятство, начнёте рычать и попытаетесь меня задушить. Если уберёте свои ноги, я уйду.

Он медленно и не без труда подтянул ноги к себе, открыв ей проход. Принцесса начала спускаться, но вдруг передумала — присела рядом с ранеными и измученными демонами на ступеньку и обняла за плечи того, который хотя бы выглядел в этот момент как человек. Её густые длинные волосы тёплым облаком накрыли грудь и колени владыки Лина, спрятав заодно и поверженного кота.

– Что ты делаешь? — спросил Дин Лин сердито и напрягся, но сил на сопротивление у него, похоже, уже не осталось.

– Обнимаю вас, — пояснила Мирена с непосредственностью маленькой девочки. — В прошлый раз вам стало легче, когда вы меня обняли.

– Ведёшь себя хуже, чем неразумное дитя, — рыкнул демон грубовато.

– Да вы ничем не лучше, — вернула она ему упрёк и пристроила свою голову поудобнее на мужском плече.

– Это почему же? — уточнил владыка, горячо дыша ей в макушку.

– Потому что сами себя мучаете, хотя могли бы и не делать этого. В Небесных Пределах есть целая гора из звёздного хрусталя. Бессмертные давно ею не пользуются, а в Лунной Долине полно злой силы, которую она могла бы поглощать, принося всем пользу. Сколько тысячелетий она уже существует? Небожители давно должны были изучить все её свойства. Тот кристалл, которому вы когда-то отдавали излишки драконьей силы… Он же стоял в пещере рядом с логовом драконов, но не убил ни одно чудовище. Если действие этого хрусталя можно контролировать и направлять, то почему вы не используете его, а предпочитаете страдать? Попросили бы у бессмертных хотя бы несколько маленьких кусочков для себя, если нельзя по-другому.

Господин Лин долго молчал, а от его тела исходил сильный жар, как и в прошлый раз — явный признак того, что этому демону действительно плохо, хотя он и не хочет признаваться в своей слабости. Мирена уже подумала, что ответа на свой вопрос так и не дождётся, но он всё же прозвучал.

– У горы Биншен нет разума, но есть цель. Она поглощает любую доступную магию, чтобы стать полноценной звездой, сформировать ядро и породить новый мир, при этом полностью истощив и уничтожив наш. Если полубогам плевать на это, то мне — нет. Предпочту страдать, но вредить при этом только себе.

Принцесса подняла голову и уставилась на него непонимающим взглядом, заметив, что чёрные прожилки вен на шее и лице демона начали ещё и вздуваться.

– Если всё так, то почему гору до сих пор не уничтожили?

– Как? Магией, которую она с удовольствием впитает, нисколько при этом не пострадав? — осведомился владыка.

– Но отдельные кристаллы можно же разрушить. Те, которые были здесь или в подвалах императорского дворца…

– Те, что находились в Лунной Долине, обратились в звёздную пыль, когда я вытянул всю накопившуюся в них тьму на себя. А структура тех, которыми пользовались Яо, была пол-

ностью изменена ещё до того, как они попали к людям. Даже если раздробить гору Биншен на куски, самый крупный из них заберёт то, что останется в малых, и станет новой огромной горой.

– А если её истощить?

– Невозможно. Она десятки тысяч лет поглощала силу духов и полубогов. Бессмертные могут забрать и перенаправить на благие дела то, что принадлежало им, но если заберут чужое, то нарушат один из главных небесных законов. Мало того, что напросятся так на справедливую кару, но ещё и повредят свою божественную суть.

– Но вы же можете сделать это, — заметила Мирена и пришла в ужас от собственных слов. — Нет, нельзя! Вы и так постоянно мучаетесь!

Владыка слабо улыбнулся, поднял руку и осторожно, почти нежно отвёл прядь каштановых волос от её лица.

– Маленькая хрупкая птичка жалеет большого бессмертного дракона. Мирена Яо, ты хоть на минуту задумывалась о том, кому отдала своё сердце?

– Да оно вам всё равно не нужно, поэтому права осуждать и поучать меня у вас тоже нет, — проворчала девушка и снова устроилась на его плече, заодно подсунув замёрзшие ступни под горячие колени собеседника.

Понимала при этом, что демону вряд ли есть какая-то польза от её объятий, но бессовестно пользовалась его слабостью, чтобы хоть немного побыть рядом с ним. Дин Лин — не чудовище. Он хороший. Гораздо лучше всех тех людей, которых принцесса Яо считала своей семьёй и любила, а этой ночью даже оплакивала. Теперь у неё есть только Натан, который вряд ли захочет и дальше считать её своей сестрой. И Эда. И ещё этот несносный демон с большим и очень добрым человеческим сердцем.

Внизу продолжала шуметь запертая в кухне служанка — стучала в закрытую дверь и призывала свою подопечную к благоразумию. Мирене следовало вернуться и выпустить её, но девушка решила, что владыке Лину сейчас лучше не оставаться одному. Он всегда один. Даже Тео прогоняет, когда чувствует себя плохо. Всех отталкивает, не желая ненароком навредить, а о себе не заботится нисколько. Он ведь тоже живой. И тоже хочет быть нужным кому-то, хоть и пытается показать обратное.

– Тео поправится? — спросила принцесса, заметив, что кот до сих пор даже не пошевелился.

– Да, но какое-то время побудет просто котом, — ответил владыка. — Тебе лучше уйти. У меня ещё есть дела.

– В таком состоянии? — удивилась она.

– Именно в таком, — услышала в ответ.

– Но…

– Я намеренно довёл себя до такого состояния как раз из-за этих важных дел, — пояснил господин Лин.

– Намеренно? — недоверчиво переспросила Мирена.

– Да.

– А Тео…

– Это случайное совпадение никак не связанных друг с другом событий, но для моих планов оно только на пользу. Иди, иначе мне потом придётся чинить две двери, а не одну. Твоя служанка хоть и старая уже, но целеустремлённая. И Тео забери. Он будет долго спать. Я вернусь раньше, чем этот болван проснётся.

Девушка неохотно отстранилась от него и потянулась к коту, но Дин Лин отвёл её руку в сторону для того, чтобы залечить своей магией раны питомца. Отдал Тео только после того, как убедился, что порванное ухо и другие повреждения на серой шкуре полностью затянулись.

Наблюдая за этими действиями, Мирена размышляла о том, зачем владыке демонов доводить себя до почти полного изнеможения, а потом высказала догадку:

– Вы хотите показать свою уязвимость и стать приманкой для Бай Фэна, да? Надеетесь, что так быстрее получится его поймать.

– Нет, — возразил на это предположение демон. — Я хочу, чтобы кое-кто увидел меня таким и понял, что мои возможности тоже не безграничны. Всё, уходи.

– Но…

Бесполезно. Если сказал, что подробностей не будет — слова не вытянешь. Он вообще просто исчез, словно не сидел только что прямо здесь, тяжело дыша и страдая от жестокой боли. Кто должен увидеть его таким? Зачем? Осталось только догадываться и надеяться, что рано или поздно ответы появятся сами.

– Твой хозяин просто невыносим, — сообщила принцесса коту, который всё ещё едва дышал и выглядел основательно потрёпанным.

А мгновением позже она обнаружила, что владыка Лин когда-то успел позаботиться и о ней тоже — на ногах появились мягкие и тёплые тапочки.

Заглядывать в разрушенный кабинет Мирена не стала. Последовала совету своего благодетеля — спустилась вниз и открыла дверь кухни, чтобы освободить Эду. Выслушала множество заслуженных упрёков и даже попросила прощения. Она действительно чувствовала себя виноватой, поскольку служанка в попытках вырваться из заточения разбила руки в кровь. «Не буду рассказывать ей о том, что случилось с Тео, а то и вовсе сойдёт с ума от беспокойства», — решила девушка, а пятна крови на своей одежде объяснила тем, что Дин Лин, беснуясь, немного поранился. При этом ей отчаянно хотелось надеяться, что он не поранится ещё сильнее, пока будет что-то кому-то доказывать.

Глава 6

Солгал. Не хотел высказывать свои печали вслух, потому и выдал желаемое за действительное. Тео не поправится. У этого кота давно повреждён духовный корень. Даже полноценные демоны не всегда способны благополучно пережить неожиданные всплески внутренней силы, но они хотя бы могут перенаправить свою энергию и сгладить нежелательные последствия, а для Тео самоконтроль невозможен в принципе. То, что случилось этим утром, теперь будет повторяться всё чаще и чаще, пока демоническая аура не поглотит сознание зверя полностью. Его нельзя оставлять в живых, иначе верный друг превратится в безумное и очень опасное кровожадное чудовище. В этот раз Дин забрал у Тео всю демоническую силу, лишив бедолагу возможности перевоплощаться, но это не выход. Нужно уничтожить магический корень, а это значит, что придётся отнять и жизнь тоже. Без права на перерождение.

Такое решение принять очень сложно, если привязан к кому-то всей душой. Стать для самого преданного своего товарища судьёй и палачом. Дин надеялся, что такой день не наступит никогда, но непоправимое всё же случилось. Нужно было собрать в кулак всю свою волю и поступить правильно сразу же, как только началась неожиданная и ужасная трансформация, а владыка демонов позволил себе быть слабым и милосердным лишь потому, что Тео — его единственный друг. Если бы покончил с проблемой быстро и без раздумий, как поступал с другими демонами, то и сомнения теперь не терзали бы его душу так сильно. Осознание того, что отнять эту жизнь придётся собственными руками — худшая из пыток. Хуже даже, чем кара пламенем Преисподней, потому что эта боль не утихнет никогда.

– Святые небеса! Владыка Лин, что с вами?! — пришёл в ужас Тань Ху, очередная встреча с которым была назначена заранее и именно на это утро.

Во-первых, Дин должен был вернуть ему свиток, распознающий истинную суть живых существ — эта вещь создана в Небесных Пределах, и в Лунной Долине ей не место. Во-вторых, через лиса владыка демонов планировал передать полубогам информацию о том, насколько точными были его расчёты относительно нарушения баланса магических сил вследствие казни пары дюжин магов. Местом встречи в этот раз была выбрана вершина одной из А-Шуанских гор — достаточно далеко от барьеров, но в непосредственной близости от Лунной Долины. И там очень много снега, а на снегу хорошо видна кровь, которой Дин Лин не жалел, стремясь создать как можно более жуткую картину для впечатлительного зрителя. Он даже раны, нанесённые когтями Тео, раскрыл вновь и не позволял им затягиваться, хотя это и было довольно болезненно. Когда Тань Ху появился в указанном месте, владыка демонов уже лежал у большого камня, изображая чуть ли не предсмертные муки. Естественно, оборотня это напугало.

– Всё… хорошо, — прохрипел Его Демоническое Величество и для пущей драматичности момента сплюнул кровь на снег.

– Да где же хорошо?! — разволновался лис ещё сильнее. — На вас же места живого нет! Какому зверю под силу так вас потрепать?

– Забудь, — будто бы небрежно отмахнулся Дин от его тревоги. — Просто… я тоже… не всесилен. Боюсь, что… печать дракона…

И действительно ослабил печать, что по ощущениям намного хуже любых ран. Жар сразу же хлынул от тела во все стороны, в считанные мгновения растопив снег вокруг почти до самого камня небольшого плато. Вены привычно вздулись чёрно-красными змеями. Тань Ху, доселе никогда не видевший ничего подобного, запаниковал, но что он мог сделать? Попятился только и по неосторожности едва не свалился в глубокую пропасть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.